

Самая яркая демократия земли

В тяжелые годы борьбы с царским самодержавием один из героев горьковской повести «Мать» воскликнул: «Россия будет самой яркой демократией земли!»

События предвещали великого пролетарского писателя, воплощена в жизнь мечта Горького.

Самая яркая демократия земли — это наша советская, социалистическая демократия. Впервые в истории человечества у нас, в стране социализма, к сознательной политической жизни, к строительству нового коммунистического общества поднялись миллионы массы, поднялся весь народ. Впервые в истории человечества к управлению государством не на словах, а на деле привлечено все население. Такова наша демократия — демократия высшего типа. «Государство — это мы!» — говорят советские люди. «Жизнь наша неотделима от жизни государства, интересы Родины — превыше всего!»

Миллионы мужчин и женщин, партийных и беспартийных, участвуют в управлении государством. Ибраиники народа заседают в светлых залах Кремлевского дворца, обсуждая законы могучей Советской державы. Ибраиники народа собираются и на сессии сельского совета, обсуждая насущные дела своего села. В великом и малом, в грандиозном и повседневном проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общечеловечности.

В Стране Советов выборы органов власти — от Верховного Совета СССР до местных Советов депутатов трудящихся — это незабываемый праздник всего народа, тесно сплоченного вокруг большевистской партии, вокруг мудрого вождя и гениального организатора всех наших побед — Иосифа Виссарионовича Сталина.

День 12 марта 1950 года войдет в историю, как день нового торжества советской демократии.

С именем Сталина, великого друга народа, вступаем мы в новую избирательную кампанию.

Хорошо сказал Михаил Исаковский:

Готовясь к славной всенародной дате,
Друзья мои, я думаю не раз
О Сталине, о первом депутате,
Чье имя стало знаменем для нас.

Он — правда наша, наш оплот и сила,
Он — совесть наша, разум и закон...

Во всех уголках необъятной советской земли — от Дуная до Курильских гряд — начинается подготовка к выборам нового состава Верховного Совета СССР. Выборы эти будут, как и все выборы в нашей стране, происходить на основе Конституции СССР, самой демократической в мире Конституции, которой народ дал имя Сталинский. Вся система организации наших выборов пронизана сталинской заботой о народе, вниманием к его нуждам и интересам, стремлением создать все условия для подлинно свободного волеизъявления миллионов.

Большевистская партия, руководящая и направляющая сила советского народа, будет выступать на выборах в блоке, в тесном союзе с беспартийными. Этому блоку народ дал имя сталинского.

Безграничным доверием пользуется партия Ленина — Сталина; за время, истекшее со дня последних выборов, каждый гражданин Страны Советов имел возможность воочию убедиться в том, сколь правдива и мудра политика партии, ведущей нас по сталинскому компасу вперед, к коммунизму.

Накануне предыдущих выборов в Верховный Совет СССР, 9 февраля 1946 года, товарищ Сталин произнес свою историческую речь на собрании избирателей. В этой речи — возмездие за краткий отчет о деятельности коммунистической партии нашей страны в недавнем прошлом и о планах ее работы на будущее время — была намечена величественная программа могучего подъема народного хозяйства СССР, программа построения коммунизма в нашей стране.

Прошло около четырех лет. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ добился новых замечательных успехов.

Могучей волной разлилось социалистическое соревнование, — наш народ-созидатель являет всему миру чудеса трудового героизма. Досрочно выполняется послевоенный сталинский пятилетний план. Промышленность не только превзошла довоенный уровень, она работает ныне на уровне более высоком, чем это намечалось по пятилетке на 1950 год. Идет в гору сельское хозяйство; богатый уро-

жай, собранный в истекшем году, превышает урожай 1940 года. Быстро вырастают технические вооруженности колхозов и совхозов. Претворяются в жизнь сталинские планы преобразования природы.

Растет материальное благосостояние трудящихся. Дважды проведено снижение цен на товары массового потребления. Подсчитано, что население выиграло от этого около 157 миллиардов рублей. Каждодневно улучшается жизнь нашего народа.

Радостно жить в великой Стране Советов. Посмотрите вокруг — повсюду, в городах и селах, растут новые дома, строятся школы, больницы, детские сады. Зримыми чертами входит коммунизм в нашу экономику, в наш быт, в сознание миллионов. Расцветает наша жизнь, счастливая, зажиточная и культурная, наполненная творческим трудом и вдохновением.

За четыре года советская культура, наука и искусство прошли замечательный путь своего развития. Наша интеллигенция, сливаясь с народом и составляющая его активную, передовую силу, смело идет по пути прогресса и новаторства во всех областях техники и культуры. Наша наука завоевывает все новые и новые высоты. Наша литература из года в год обогащается замечательными произведениями, достойными сталинской эпохи.

Радостью и гордостью за свою великую страну — олово мира, прогресса и демократии — наполнены сердца советских людей. Международный авторитет Советского Союза вырос неизмеримо. Наша Родина находится в авангарде всего передового человечества, возглавляя крепнущий лагерь мира, демократии и социализма.

Полной противоположностью нашей яркой советской демократии является демократия буржуазная, которой бесстыдно кичится всевозможные политики и «идеологи» капитализма. В недавнем послании Трумэна конгрессу, послании, полным всяких тематических утверждений и посулов, президент все же не смел не признать, что США — страна «для немногих избранных». Да, американская «демократия» есть поистине демократия для избранных и застенков для миллионов трудящихся.

Кто же эти «избранные»? Могут быть и фермеры, и допаны и бралли, меллыны и алы-каноны, магнаты индустрии, главарь оголодевшей воишники, разнузданные гангстеры. Своей «демократией», фальшивой и липовой, пытаются они прикрыть истинную сущность своей политики — безудержную эксплуатацию трудящихся, человеконенавистничество, подготовку новой войны.

Их выборы — парламентские или муниципальные — это всегда фальсификация, насилие, шантаж, разгул политического бандитизма и полицейской дубинки.

У нас, в Стране Советов, — выборы поистине всенародные. Подготовка к ним — кроветворное дело миллионов. Напомню только одну цифру — в состав избирательных комиссий при выборах в местные Советы депутатов трудящихся было выдвинуто 8 миллионов человек. А доверенные лица, агитаторы? Еще сотни тысяч, миллионы.

Выборы у нас всегда становятся большой школой политической деятельности, формой участия всего народа в обсуждении государственных дел, в решении важнейших государственных вопросов. Для этого предоставляются все возможности, все средства. Подвоя итоги всем нашим успехам и достижениям, избиратели в то же время подвергают критике недостатки тех или иных звеньев государственного аппарата. Задача состоит в том, чтобы критику эту сделать действенным оружием в борьбе за улучшение работы советских органов, в борьбе за укрепление могущества страны.

В подготовке к выборам, по примеру прошлых лет, примут участие советские писатели в качестве активистов избирательной кампании, членов комиссий, агитаторов. Ответственна и почетна их задача — пламенным словом своим содействовать новой победе сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Два месяца отделяют нас от дня 12 марта. Эти месяцы ознаменуются новым мощным подъемом политической и трудовой активности советского народа. Эти месяцы завершатся праздником всенародных выборов.

«...Но ошибется тот, кто и впредь будет идти за Сталиным, кто и дальше будет смело поддерживать политику большевистской партии и бороться за ее проведение в жизнь, ибо эта политика направлена на дальнейшее укрепление мощи нашей страны, на то, чтобы наша страна была сильной, могущественной, недоступной врагам державой» (Г. Маленков). Влиной семьей, сплоченной и могучей, идет советский народ за товарищем Сталиным. Партия, Сталин ведут нас к коммунизму!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 4 (2595)

Среда, 11 января 1950 г.

Цена 40 коп.

Рядовой советский город

Владимир ЮРЕЗАНСКИЙ

Еще в поезде мой сосед по вагону, торжествующе бляста глазами, не без зависти сказал:

— Вы едете в прекрасный город. В город, где делают большие дела!

И ехал в Конотоп...

Знал я о нем очень немного. Знал, что в тогоселе времена писатель Квитка-Основовиченко, вымышленная космическая, написала любопытную повесть «Конотопская веда», что тут бывал Шевченко, что в Конотопе родился и похоронен известный военный писатель генерал Драгомиров. Знал, что под Конотопом было именовано художника Николая Ге, куда приехал Лев Толстой.

Помнил еще, что свое странное название Конотоп получил из-за непрозрачных окрестных болот, в которых буквально «кони топили». Читал где-то, что до революции в городе были: один масловарный завод, две воскресные, две винокуренные, три маслобойни, пять церквей, три синагоги, четыре дома терпимости и два клуба кабатов.

Этим, в сущности, исчерпывались мои представления о городе — провинция из провинций, заштатная, заброшенная полудеревня.

И вдруг говорят:

— Нет, там делаются большие дела.

Там кипит увлекательная, полная творчества жизнь!

На рассвете ясного дня открылся передо мной советский город Конотоп. С некоторым волнением выходил я на привокзальную площадь. Дул резкий влажный ветер, будто где-то, совсем недалеко, за обожженными ветвями яблонь простиралось море. Чистые дома, выкрашенные в нежнозеленый цвет, стояли вдоль широкого проспекта Сталина, утопая в облетевших нынче садах.

Прекрасный антураж, любовь к своему родному городу, несменяемая общественная инициатива — вот что характеризовало для него самого Конотоп.

Еще продолжалась война, когда началось восстановление города. Надо было возвести большую пристройку к поврежденному зданию четвертой средней школы. Молодежь была на фронте, к работе привлекали стариков-инвалидов, пенсионеров.

Секретарь горкома партии тов. И. Хажняк пришел к старикам.

— Товарищи, потрудитесь, — попросил он. — Мы вам заплатим, сколько будет возможно.

Ему ответили селуусый каменщик.

— Слушайте наше слово, Иван Антонович, и скажу от сердца: совет не позволит нам денег взять. Разве ж мы не понимаем, для чего эта работа? Для детей наших!

Школа была отстроена с примерной старательностью.

И шестую школу население построило своими руками из материалов, собранных на руинах или привезенных из леса во время воскрешихов. Прорабом был директор школы Данилов.

Таким же способом были восстановлены физиотерапевтическая лечебница, оздоровительный санаторий-лечебница для школьников, обширный хлебозавод около мелишны.

Город идет от одного большого дела к другому. Между заводом «Красный металлист» и вокзалом не было поезде удобного сообщения: потоки рыцарских грузовиков с утра до ночи навозили шоссе. Секретарь горкома, по специальности транспортник, подумал о прокладке железнодорожной ветки.

— Вы же в большие люди выходите, товарищи, — говорил он рабочим завода. — Ваше шахтное оборудование нужно всему Донбасу, всему Подмосковному угольному бассейну. Вам нельзя на автомобилях сидеть.

Предложение встретило живой отклик. Вопрос обсуждался населением на квартальных собраниях. Вскоре люди вышли на работу. В короткий срок линия была построена, и паровозы с грузами вошли на заводской двор. Освободились десятки грузовиков. Ветка, прошедшая мимо нескольких предприятий, разрешила ряд острых транспортных вопросов.

— Теперь мы должны протянуть руку нашему пригороду — Загребелью, — заговорили в горкоме.

Между центральной частью города и Загребельем лежало тонкое болото, одно из тех, в котором «кони топили». Народ предложил соединить разобщенные части города дамбой. И снова в выходные дни выходили на работу сотни людей с танками, подводами, лопатами. Земля, ил, битый кирпич разрушенных фаншастами зданий — все пошло в дело. Освободившиеся заводские грузовики веренищем потянулись к новому месту народной стройки. Свыше двадцати тысяч кубометров земли было уложено в дамбу. Она сократила путь между центральной частью города и Загребельем на восемь километров.

— Вот так тангули! — радовался загребельцам. — Теперь уж мы не на отшибе, а плечом к плечу с городом!

Необходимо подчеркнуть: все, о чем я рассказываю, это — сверхоубедительные, сверхпланные работы. Это — инициатива тысяч жителей Конотопа.

Познакомился я в Конотопе с подполковником в отставке Андреем Степановичем Овощенко. Один из энтузиастов украшения родного города, он взял шефство над сооружением знаменитой Ленинской горки на проспекте Сталина.

Об этом надо было писать особо. Дикое груды кирпича и покореженных железных конструкций затронули после алгания фаншастов, земляной вал, сохранившийся

еще со старинных казачьих времен. Жители города решили превратить это место в цветущий сад.

Школьники, девушки-комсомолки, домашние хозяйки, ученики фельдшерской школы, врачи под руководством Овощенко вынесли кирпич, мусор, щебень. Затем был разбит сквер с фонтаном — первым фонтаном в городе. В центре сквера соорудили холм с широкой лестницей в два марша. Вдоль высокой белой стены посадили выходящий дикий виноград. Весной, к празднику Первого мая, здесь будет установлен памятник Ленину, видный со всех концов города.

И так в Конотопе всюду. Инициатива идет от самого населения.

Есть в городе большая швейная фабрика, на которой работает по преимуществу молодежь. Нынешним летом девушки-швейницы во внеурочное время сами построили для себя клуб. Искыывавшеесь невольное волнение, когда входили в здание, созданное девичьими руками, — столько заботливости, стремления к уюту вложено в каждый уголок!

— А сколько песен мы перепели во время стройки! — говорит мне девушка, показывающая клуб.

Большой зрительный зал, просторная сцена, широкие, длинные фойе. Опну из стен украшает большая, непылая сделанная копия с картины Васнецова «Богатыри». Это придает всему фойе праздничный, даже несколько торжественный вид.

Прекрасный клуб построили рабочие паровоз-вагоноремонтного завода. Они сделали его из материального склада, в сущности, из сарая. А теперь здесь демонстрируют кинокартины, читают лекции, выступают кружки самодеятельности, летом выступали артисты Московского Художественного театра.

Заведующий городским коммунальным отделом тов. Сердюченко с увлечением говорит:

— Лет через десять-пятнадцать вы Конотоп не узнаете! Мне пришлось нынешней весной, ранним утром, верхом возвращаться из лесничества в город. Так вот, представьте, еду и глазами своим не верю: огромное растущее белое облако сидит на земле — весь Конотоп утопает в цветущих садах.

Жители Конотопа с трогательной теплотой говорят о молодых садах. Сады создаются здесь непрерывно, ипрятся, растут, обогащаются отборными сортами деревьев и, как неотъемлемое достояние коммунистического завтра, дорожи всем.

Как на захватывающее дело, как на праздник, выходят горожане копать ямы, высказывать деревья, разбивать аллеи. В этом году высажено уже двадцать тысяч кленов, двадцать пять тысяч белой акации, пятнадцать тысяч лип, двенадцать тысяч яблонь. С северной стороны создана широкая посадочная полоса.

Вечером у меня неожиданная встреча с двумя учениками-десятиклассниками. Один из них говорит восторженно:

— Вы не были еще в нашем Мичуринском саду? Обязательно приезжайте!

История Мичуринского сада весьма характерна для жизни Конотопа.

После знаменитой сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина педагоги конотопских средних школ решили коренным образом перестроить преподавание биологии. Был поднят вопрос о создании опытного сада и поля, где ученики всех семнадцати средних школ города могли бы вести практические занятия.

Работники горкома и горисполкома тут же выехали искать в окрестностях подходящий участок. И вот в двух километрах от города открылся перед ними обширный пойма трех рек — Конотопа, Липки и Бауча. Река Конотоп давно пересохла, зато осталась неоглядная пойма, растущаяся до горизонта. Тут росли известные дуплисты груши, поминившие, вероятно, еще времена Богдана Хмельницкого, а по берегам Бауча тянулись непролазные чащи кустарников. Недалеко от реки укрылись за кустами маленький четырехугольный искусственный прудик («копанка»), как говорят на Украине), весь подернутый расой и заросший осокой. По соседству с канопкой находилось обмелевшее озеро.

Здесь, на живописном берегу, разместились конотопские руководители. Надо было построить — подыять и расширить озеро. Потом можно будет большое рыбное хозяйство организовать. А по берегам можно будет строить гидростанцию для школьников. Ребята посадят сад, какого нет ни у кого, пашку заведут в саду...

Самое прекрасное в этих мечтах — их полная реальность, их удивительное свершение.

Обширный участок стал школьным. Ученики разбили аллеи, клумбы, насадили множество цветов, воздвигли учебные грядки с посевами яри, пшеницы, ячменя, овса, гречихи, проса, устроили метеорологическую станцию. Участок превратился в учебно-опытную лабораторию для школьников.

Не оставила педагогов мысль о пашке. Но не было ни ульев ни пчел. Решили, как всегда, обратиться к населению. И вот, в один прекрасный день, в городе объявляется лекция на тему «Медосбор и роение». Приходит почти все пчеловоды Конотопа. Приезжает лектор слушатель с увлечением, затанов множество вопросов.

А после лекции слово берет директор одной из школ:

— Я смотрю в зал и вижу, что наши конотопские пашечники — люди почтенные, убежденные седины. А где ваша смена, товарищи? Кому вы передаете ваш богатый опыт, ваши наблюдения, вашу любовь к делу? Ведь Конотоп нестар и мелом славился. Давайте создадим в молодом мичуринском саду образцовую учебно-опытную пашку для учеников средних школ.

Это предложение было встречено с воодушевлением.

— Если каждый из нас даст по одной рамке, мы соберем несколько ульев, — сказал один из пашечников.

— Зачем же по одной? — пылко возразил старый пашечник Федоренко. — Я даю целый улей. Принимайте хоть завтра!

— Правильно, — поспышалось по рядам. — В добрый час!

— У меня лишней посуды нет. Даю семью пчел.

— И я даю семью!

— Войну могу дать.

— Даю пять рамок.

— Шесть.

Это был чудесный вечер, вечер большого общественного подъема. Собрано было тринадцать ульев с пчелами. Четырнадцать и пятнадцатый ученики сделали сами. Молодой агроном Устищенко начал с ними занятия.

К осени был сделан центральный въезд в сад. Сейчас по обе стороны от него идут фигурные посадки молодых деревьев, а в перспективе открывается большой круг, притомленный для памятника Мичурину. За памятником намечено соорудить дом с лабораторией и библиотекой. Построен ошпик для зимовки пчел, начата кирпичная кладка огромной оранжереи. Ученики посадили множество груш, слив, яблонь, длинные аллеи вишни-шпанки, абрикосов, сладкой мичуринской рябины и желтые проспекты великолепных штамбовых роз.

..И последнее дело, о котором все говорят, главная гордость Конотопа — трамвай.

Трамвай не значился ни в одной бюджетной графе. О нем только мечтали, мечтали упорно и давно.

И вот весной 1949 года мечта стала принимать реальные формы народной стройки.

По инициативе начальника электростанции Жарикова и инженера путей сообщения Шкаренко, вопрос вынесли на квартальных собраниях населения. Народ встретил предложение о постройке трамвая с горячим воодушевлением. Решили было, не откладывая, приступить к делу.

— Ну, знаете, это не сместься, а просто дерзость! — удивлялись скептики.

— Обидайтесь! — пылко возражали им. — Дерзновенность мечтаний — одно из свойств истинных большевиков.

— Невыполнимых работ нет, — решительно в горкоме. — Парод взялся, — значит, сделаем. Будем строить!

Первый выход на земляные работы состоялся 24 апреля. Вышло сразу свыше трех тысяч человек. Вышли рабочие, школьники, студенты, ученики старших классов, домашние хозяйки. Молодежь выезжала в лес, на рубку и распиловку деревьев для шпал. По вечерам, когда расходились после работы, в городе гремели песни...

Конотоп — крупный железнодорожный узел, в нем много специалистов-путейцев. Инженеры с живейшим интересом включились в народную стройку. Рельсы для трамвая собирали по всем предприятням. За лето и осень люди перевернули свыше двухсот тысяч кубометров земли.

И уже 19 июля городские организации могли обратиться в Москву с просьбой помочь пустить трамвай. А в августе конотопский горисполком получил ответ, который взволновал всех жителей города. Это была выписка из постановления Совета Министров СССР.

«Разрешить Мосгорисполкому передать Совету Министров Украинской ССР для г. Конотопа два моторных пассажирских трамвайных вагона серии «Ф»...»

Весь об этом письме облетела учреждения, квартальные комитеты, дома рабочих. Поддержка правительства вызвала всеобщий подъем. Откликнулись другие города. Харьков, Киев, Днепропетровск оказали помощь материалами.

21 декабря, в день семидесятилетия товарища Сталина, в пять часов утра, у трамвайной линии собрались сотни людей. Яркие электрические фонари освещали два новеньких вагона, присланных из Москвы. Сердца и мысли людей были обращены к великому вождю нашей жизни.

Председатель горисполкома тов. Рыбенко перерезал натянутую над рельсами ленту. Прозвенел мелодичный звонок, и вагоны, переполненные лучшими труженниками города, тронулись в путь...

Проект Сталина, на котором продолжены трамвайные рельсы, широк и необыкновенно красив. По обеим сторонам он обсажен топилями и кленами, а летом украшается спящими птичками. Каждый дом имеет свои клумбы, каждый житель поливает сделанные им насаждения, подстригает газоны, ухаживает за землей, заботится о том, чтобы его цветы были самыми яркими, и прекрасными. И можно даже сейчас представить, какие свежие, благоухающие ковры, какое подорожное красок возникнет под летним солнцем!

Проект Сталина простирается почти на пять километров. Проект Сталина так величав, что кажется, — он уходит в радостную бесконечность, в наше светлое коммунистическое завтра.

КОНОТОП

Восстановление книжных палат

Закончилось восстановление фондов книжных палат, пострадавших во время Великой Отечественной войны. А пострадали они сильно. Украинская книжная палата, например, потеряла все свои годы создававшиеся фонды и картотеки, которые были увезены в Германию. Об огромной работе, проделанной для восстановления этих книжных богатств, говорилось на состоявшемся недавно в Москве совещании директоров 19 книжных палат союзных и автономных республик.

Книжные палаты ведут многообразную работу. Ежедневно во Всесоюзную палату поступают обязательные экземпляры книг, газет, журналов, нот, карт, плакатов. Собрать, зарегистрировать, сохранить все эти выходящие в нашей стране произведения печати — такова задача книжных палат СССР — первая в мире страна, где заведена такая государственная библиографическая регистрация.

За советские годы работники палат зарегистрировали около одного миллиона названий различных книг. Их тираж достигает 12 миллиардов экземпляров. Зарегистрированы также десятки и сотни миллионов экземпляров журналов, газет, нот, карт, энциклопедий. Одних названий журналов, выпущенных за годы советской власти, насчитывается более 20 тысяч. Восстановление фондов и картотек, уничтоженных гитлеровцами, — большой успех книжных палат.

На совещании было рассказано и о многих других интересных работах. Книжная палата Грузинской ССР издала прекрасно оформленный первый том «Грузинской книги», в котором описаны все печатные издания, вышедшие в Грузии с 1629 по 1920 г. Второй том будет содержать литературу советского периода; по количеству названий она почти в два раза превышает все издания за триста до-революционных лет. Фундаментальную библиографию выпустила Книжная палата Армянской ССР, охватывающая периодические издания с 1794 по 1934 г.

В юбилейные дни

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Советский Узбекистан празднует свое двадцатипятилетие. В Ташкенте началось декада узбекской музыки и драматургии.

Шестидесят новых книг почти полумиллионным тиражом выпускается к юбилею республиканские государственные издательства. Значительное место среди новых изданий занимают романы, повести и стихи узбекских писателей, воспевающих сластивую жизнь своего народа, его борьбу за расцвет культуры. Авторы новых произведений разбегались по колхозам, где они познакомят хлопкоробов с этими книгами.

Поэт Гафур Гулям прочтет написанную им оду «Иосиф Сталин»; драматург Яшен — пьесу «Генерал Рахимов», рассказывающую о первом узбекском генерале; драматург Н. Сафаров — пьесу «Зара Востока», повествующую о 1917 году в Туркестане (пьеса поставлена на-днях в Ташкентском театре им. Горького).

Выходят из печати: новый роман Айбека «Ветер с Золотой долины», повесть Парда Турсуна «Путь учителя», Саида Ахмата «Родные поля», узбекский народный эпос «Алламы», переведенный на русский язык Л. Пенковским, каракалпакский эпос «Кырк-Кыз» в переводе поэтессы С. Сомовой, а также сборники новых стихотворений Р. Бабаджанова, А. Мухтара и других.

ФИЛЬМ О РАБОЧИХ КИТАЯ

Киностудия Дун Бэй недавно выпустила на экраны Китая художественный фильм «Мост». Это одна из первых попыток средствами кино отобразить героический труд рабочих в борьбе с японскими захватчиками.

Темой фильма послужил эпизод из гражданской войны. Для бесперебойного снабжения наступающих частей Народно-освободительной армии был необходим мост через реку. Рабочие одного из сталелитейных заводов в Маньчжурии, преодолевая бесчисленные трудности при острой нехватке материала, в рекордно короткий срок изготовили стальные конструкции для моста. Мост был построен в срок.

Зрители тепло встретили новый фильм. Шанхайская газета «Дагунбао», отмечая художественные достоинства и недостатки фильма, пишет, что его постановщикам удалось главное — убедительно донести до зрителей мысль, что нет таких препятствий, которые народ под руководством компартии не мог бы преодолеть.

По Советскому Союзу ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

♦ Ленинград. В Пушкинском доме была предпринята проверка книг библиотеки А. С. Пушкина, нуждающихся в реставрации и реконструкции для длительного их хранения. Часть книг уже полностью восстановлена. Закреплено специальными химическим раствором более тридцати карандашных пометок поэта. Составлена специальная картотека с подробной характеристикой состояния каждого отдельного тома.

♦ Киев. На украинском языке издан календарь-записная книжка «Председатели колхоза на 1950 год». В ней — перечень сельскохозяйственных работ на каждый месяц, записи о производственных и агротехнических планах колхозов, о посевах, площадях и составе бригад, нормы высева, глубина заделки семян и много других необходимых сведений. Объем календаря — десять печатных листов.

♦ Ереван. Городские и сельские педагоги — внештатные сотрудники Армянского научно-исследовательского института школы — написали свыше 200 научных трудов о преподавании различных школьных дисциплин.

♦ Курганная (Краснодарский край). Сюда после поездки к лекциям по колхозам вернулись инициатор соревнования за отличное качество полевых работ Иван Шацкий и заведующий трестом пшеницы Никита Бухалов. Их лекции прошли с большим успехом. Лектором было задано около тысячи вопросов.

♦ Татарстан. К девятидесятилетию со дня рождения А. П. Чехова — 29 января в литературном музее его имени организуется два новых отдела. Драматический театр имени писателя в этот день покажет премьеру «Виннизский сад». Коллектив завода «Красный котельник» изготовил и перелал школе № 2, носящей имя Чехова, бронзовый портрет писателя. Бюст будет установлен перед фасадом школы.

♦ Кинешев. Колхоз «Красный пограничник» славится на всю Молдавию. Только в минувшем году его доходы составили два миллиона рублей. Сейчас колхозники пишут историю своей агитации. Ее автор — бригадир, звеневший, сельские учителя, агрономы, комсомолы. Возглавляет авторский коллектив председатель колхоза Ефим Феофанов.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Институт русской литературы Академии наук СССР приступает к изданию первого полного академического собрания сочинений великого русского критика, революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского.

Как известно, из богатого литературного наследия Белинского при его жизни были выпущены отдельными изданиями лишь «Грамматика», статья о Полевом и «Стихотворения Кольцова». В период «цензурного террора», то есть с момента смерти Белинского и до конца царствования Николая I,

Советское искусствознание в большом долгу перед художественной общественностью. Давно уже назрела необходимость издания обобщающих очерков по истории искусства, построенных на прочной базе боевой марксистско-ленинской теории.

Выход в свет первого тома «Всеобщей истории искусств» М. Аппатова можно было бы похвалить только приветствовать. Это великолепно изданный, снабженный богатым подбором хорошо выполненных иллюстраций и к тому же недорогой том. Все издание рассчитано на четыре тома, из которых два последних отводятся русскому искусству. В изданную сейчас книгу вошла история искусства от первобытного общества до романского и готического искусства западноевропейского средневековья.

Однако содержание книги М. Аппатова не отвечает требованиям переломной советской искусствознательской науки. Главный порок работы состоит в том, что она построена на базе идеалистических теорий, заимствованных у реакционных искусствознателей.

Вместо того чтобы, опираясь на ленинскую теорию отражения, начать книгу с анализа искусства, как формы отражения действительности общественным человеком, М. Аппатов, ссылаясь на безызвестного литературоведа-формалиста Потебню, начинает рассуждать о метафорах-символах, как основе поэтического творчества. По мнению М. Аппатова, художественный образ ложится на метафору. «В метафоре», — пишет он, — один предмет выражается через другой, и хотя каждый из них может быть самостоятельным смыслом, они лишь через сопоставление порождают новый смысл и приобретают художественную силу воздействия».

До каких геркулесовых столбов самого необузданного субъективизма можно идти, пользуясь «теорией метафор», наглядно демонстрирует анализ двух скверных строф пушкинского стихотворения — анализ, который автор дает, как «образцы раскрытия глубочайшего смысла искусства: «Действительность», — пишет М. Аппатов, — в двух строчках Пушкина:

Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой,

пчела не успеваешь долететь до цветка, но уже превращается сначала в государя, собирающего дань со своих подданных, потом в благоговейного и трудолюбивого инока, запертого в своей келье. И какими точнейшими смысловыми оттенками vibrирует пчелка «восковой»! Ведь мы знаем, что пчелки улья «восковые» и вместе с тем «восковые» имеют некоторое отношение к образу инока, к свечам в его келье, может быть, даже к бедному, восковому цветку его лица. Комментарий, как говорят, излит.

Нелепая «теория метафор» неизбежно влечет автора и к дальнейшим извращениям основных положений советской эстетики. Отказавшись от материалистического понимания искусства, как отражения действительности, М. Аппатов, по существу, противопоставляет искусство жизни, оно для него является средством возвышения над жизнью. Только для первобытного искусства он допускает возможность непосредственной близости художественного творчества и действительности; но как только искусство складывается, по выражению М. Аппатова, в «форму стиля», оно «не только обслуживает современное общество, но и выступает звеном в историческую цепь развития мирового искусства». Позволять спросить, каким еще иным способом искусство может «выступить в историческую цепь развития», как не уступая активно в общественной жизни своего времени?

Противопоставляя противоречивой действительности «свободу» искусства, М. Аппатов смыкается с проповедниками реакционной идеалистической неокантианской эстетики. Так, например, автора не удовлетворяет материалистическое ядро эстетики Аристотеля и он поднимает на

М. Аппатов. «Всеобщая история искусств». Т. 1. Изд. «Искусство», 1948.

пиги мистика Платона именно за ревизию материалистической теории «отражения». Ни слова не сказано о реакционности эстетики Платона, автор пишет: «Утверждал, что художник восходит в своих произведениях к первоосновам вещей, Платон уподоблял его творцу всего видимого мира, создало. Это поднимало значение художественного творчества». И так, по мнению автора, неприкрытая пошлость поднимает значение искусства!

Реабилитируя идеализм в эстетике, М. Аппатов рассматривает искусство с позиций формализма. «Искусство было в Египте средством преодоления смерти, человек достигал бессмертия через совершенную форму», — все это уверяет М. Аппатов. Он ухитрился даже увидеть в египетском искусстве, с его полнейшей грубой предметной отнесенностью к миру «светлые сношения», которыми «театисны» египетская зная. Но это — прямое утверждение искусства, как способа возвышения над несовершенством действительности!

Искусство для М. Аппатова — это сфера менты, чего-то «воображаемого». Он всюду и во всем стремится увидеть некую иллюзию, «мираж». «В этом превращении созданий природы в нечто воображаемое заключались зерна подлинного художественного творчества», — пишет он о первобытном искусстве.

Антиэстетика искусства и жизни формулируется М. Аппатовым даже и общетеоретически: «Все то, что в жизни имеет лишь относительное историческое значение, превращается в искусство в ценности, которые переживают их создателей, нередко живут века». В этой формуле все поставлено на голову, ибо только то, что в жизни, в самой общественной практике имеет прогрессивное, плодотворное значение, отражается искусством в действительности бессмертных образах, способствующих и продолжающих способствовать поступательному движению человечества вперед.

Позиции М. Аппатова насильно проникнуты формалистическо-идеалистическим отношением к искусству. Из большого, общественно необходимого дела, важнейшим узлом связанного с жизнью и борьбой человека, художественное творчество превращается автором в какую-то никчемную забаву, потеху людей, утомящихся от жизни. Недаром у М. Аппатова все время «театисны» искусством. Первобытный человек «театисны мечтами» или «воображаемой охотой»; «театисны» египетские фараоны; египетский храм «театисны» зрителя «близостью тайны» (!); мавританские водич «театисны» все воображение» и т. д.

Видя в искусстве своего рода забаву, М. Аппатов неизбежно приходит к эстетству, вкусовщине, субъективизму оценок. Вместо того чтобы дать партийную, объективно-научную оценку тем или иным явлениям искусства, М. Аппатов пускается в дебри полумистических рассуждений, причем нельзя понять, принадлежат ли они автору или он приписывает их художникам далекого прошлого. Так, мы читаем в книге, что идея бессмертия в египетской религии выражала желание человека выйти за пределы непосредственно данного ему существования, приблизиться к абсолютным неопытным, не подверженным закону времени и разрушения. За чей счет отнести эту мистику «абсолютных ценностей» бессмертия — автора или египетских жрецов? Точно так же неясно, все ли М. Аппатов, что в древней Месопотамии через «непосредственное обращение к высшей силе человек обретал свое человеческое достоинство». Этот мистический туман густо окутывает суждения автора об искусстве разных времен и народов. Оказывается: индийский храм — ступа — «это памятник первооснове всех вещей, глубоко коренящийся в земле», а в готическом искусстве есть стремление «вызвать духовные силы и способности человека, через которые он поднимался над внешней и над своей собственной природой».

В книге встречаются еще более поразительные перлы в этом духе. «Можно часами смотреть на эти узоры», — восклицается М. Аппатов восточными коврами, — погружаясь в них, как в мираж, создава-

мый курением опиума» (!). Прямо-таки в духе Бальмонта пишет он об украшенных орнаментом книжках: «В этих произведениях сочетаются жестокость и нежность». Во вкусе реакционной романтики «голубого цветка» трактуется автором готическое искусство. «Средневековые люди», — пишет он, — опасались, как бы предмет мечты не стал слишком близким и их влечение не потеряло своей далеской цели».

Но своего апогея эстетствующая обывательщина М. Аппатова достигает в характеристике индийского искусства. Тут и «слепые (!) темные соки земли», и храмы, очарование которых «смертельно, как аромат тропических цветов», и «орли зловеще-близость человеческой плоти и похоти» — словом, весь арсенал самого низкого реакционного декаданса.

Автор и в голову не приходит, что вся эта полумистическая пошлость не имеет ничего общего со сколько-нибудь объективным научным анализом. Более того, он вылит в собственном субъективизме своего рода доблесть. То, что «исследователям искусства» в области своих личных склонностей, «требуется, по мнению автора, от него «большой ответственности, порой самоотверженности». Оставил на совести М. Аппатова его личные склонности, по крайней мере идеалистической путаницы и субъективной безответственности, подобная позиция ничего не приносит.

В своей «Всеобщей истории искусств» М. Аппатов оказывается во власти крайних форм эстетского формализма. Недаром он предлагает нам свою схему закономерности развития искусства в виде триады: «архаика» — «классика» — «магма», схему, ничем не отличающуюся от формалистических схем, выработанных реакционно-буржуазным искусствознанием. Ведь не спасает положения оговорка, что схема эта затрагивает лишь форму, но не содержание искусства (это оговорка, кстати говоря, делал и один из столбов формализма, Вейдлин) и что «в истории немаловажное значение играли и другие приходящие обстоятельства», к которым, судя по всему, по мнению автора, относятся и самая общественная действительность.

Причина всех пороков книги заключается в том, что основная концепция М. Аппатова решительно противоречит марксистско-ленинскому методу изучения искусства. Отсюда, в частности, проистекает и крайний реактивный оенок. По мнению автора, все хорошо в своем роде: «романтики открыли глаза на предшествующих Рафаэля и на Рембранта; импрессионисты помогли постижению Веласкеса; новейшее искусство (под этим объективным псевдонимом в книге постоянно скрывается современный реакционный формализм — Г. Н.) научило ценить красоту архаики».

Хочу, чтобы вслуживала
Свободная ладья.
И господа и львов
Хочу прославить я.

Нахватавшись в этой каше место и реальное. «В наши дни», — пишет добавляет М. Аппатов, — социалистический реализм сделал нас особенно чуткими к достижениям реализма в прошлом. Таким образом, и социалистический реализм превращается просто в одну из возможных форм искусства — наряду с «романтизмом» и так называемым «новейшим искусством». Вот, стало быть, и хорошо: и формализм спасибо и социалистическому реализму тоже спасибо!

М. Аппатов всюду неизбежно оказывается в плену реакционно-буржуазного искусствознания. Книга, которая должна быть проникнута партийным духом борьбы против упадочной буржуазной эстетики, на каждом шагу протаскивает реакционные положения этой эстетики. Для Аппатова, как будто, не существует двух культур, двух миров — он повсюду говорит о «современном искусстве», о «современных вкусах», «современном искус-

стве». Формалистическую проповедь прикрывает он обаянием «мимолетных увлечений», а проповедников формалистических уродов величает «создателями новейшего искусства».

Это преклонение перед растленным западным искусством и искусствознанием мыкабическим приобретает особенно демонстрационный характер в приложенной к книге библиографии. Сам М. Аппатов не претендует в своем указателе на объективность, указывая, что искал литературу, рассматривающую предмет «с интересующей его точки зрения». Тенденциозность этого подбора удивляет и возмущает. Так, в разделе «История эстетических учений и классических работ по эстетике» есть Лессинг, Кант, Шиллер, Гегель, но из последователей материализма приведен лишь Чернышевский. Нет Белинского, Добролюбова, Дидро. Можно было бы надеяться, что Белинский с Добролюбовым пойдут в раздел библиографии «Литература и музыка». Но, увы, читателю рекомендуется ознакомиться с литературой только по работам А. Веселовского, Б. Кроче, А. Потебни и формалистическому сборнику «Художественная форма».

Это не случайность. М. Аппатов настаивает на своей пропаганде формалистов и эстетов. Приводя в библиографии сборники «Мастера искусства об искусстве», он делает специальную оговорку: «Эти три рекомендуются в первом издании 1934 г.». Чем же отличается первое издание этого тома от второго? Да тем, что в нем широко представлены изыскания во втором издании сторонники мажорного формализма.

В рубриках, посвященных отдельным этапам истории искусства, автор избегает приводить советских авторов. В разделе «Искусство переломной Азии» он не преминул вставить эстетско-мистическую болтовню английского искусствоведа Р. Фрей, но «попытки» о работах известного советского искусствоведа Н. Финтнера. По истории культуры Греции рекомендуется белоэмигрант Ростовцев, но игнорируются работы советских историков — В. Сергеева, А. Мишулина и других. Греческое искусство рекомендуется изучать по ряду изданных книг, а советские работы В. Блаватского, М. Коблиной не удостоились упоминания. Среди работ по ранне-христианскому и византийскому искусству приведен длинный ряд книг крайних мистиков-идеалистов, вроде Дворжака и Стражковского, но «забыта» работа крупнейшего русского ученого Л. Алназова «Эллинистические основы византийского искусства». Примеры можно было бы умножить без конца. Достаточно указать на то, что М. Аппатов рекомендует изучать раннее христианство по книгам протестантского богослова Гарнака и мажорного идеалиста Ф. Зейделя, но ни одним словом не упоминает классических работ Энгельса по этому вопросу. Умолчал автор и о работах Плеханова по первобытному искусству, но зато привел альбом мыкабеса Э. Сидова, по поводу которого сделана такая травоядная и ничего не значащая оговорка: «Вводная статья с уклоном (?) в сторону модернизации» (!).

Старая поговорка гласит: «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе — кто ты». М. Аппатов откровенно рассказал нам об этом в своей библиографии, и то, что в тексте прикрыто рядом недомолвок и оговорок, выступает здесь во всей неприглядности.

«Всеобщая история искусств», выпущенная издательством «Искусство» (редактор А. Леонов), — печальный результат низкопошлости советского ученого перед реакционно-буржуазным искусствознанием, протаскивающего в своей работе — волю или неволю — формализм и эстетство. В нашем искусствознании, вооруженном методом марксизма-ленинизма, не должно быть места эстетствующей обывательщине.

Творческий вечер А. Суркова

Московские писатели отметили 50-летие со дня рождения Алексея Александровича Суркова. На творческий вечер поэта, состоявшийся в Центральном доме литераторов, пришли также многочисленные читатели.

Вечер открыл генеральный секретарь ЦСР СССР А. Фадеев, тепло приветствовавший юбиляра от лица «всех поколений советских писателей».

А. Сурков начал приветствие предвидя Союз писателей.

С горячим поздравлением от имени товарищей по фронтовому журналистскому труду в газетах «Красная звезда», «Красноармейская правда» и др. выступил К. Симонов. Он напомнил, что для многих молодых военных журналистов А. Сурков был учителем и наставником. К. Симонов рассказал о большой любви фронтовиков к стихам А. Суркова.

С личными приветствиями выступили М. Исаковский, Н. Гребнев, А. Твардовский, А. Лагутин.

Московские поэты поручили приветствовать А. Суркова Е. Долматовскому, который прочел стихи, посвященные юбиляру. Вязованную речь произнесла В. Ийер, рассказавшая о совместной с А. Сурковым поездке в Иран.

От Славянского комитета СССР А. Суркова поздравил В. Мочалов, Главноуполномоченный управления Вооруженных Сил — П. Пронин, армянских писателей — Г. Сарьян, литераторов Ленинграда — М. Дулин, журнала «Знамя» — В. Кожеников, ЦСР Молдавии — Ем. Буков, Краснознаменного ансамбля Советской Армии — Б. Александров, грузинских писателей — Г. Леонидзе, журнала «Огонек» — Е. Склячев, от имени композиторов-сенсоров — С. Кап, от газеты «Красная звезда» — М. Толочков, детских писателей — С. Михалков.

А. Суркова приветствовали также Литературный институт Союза писателей, Государственное издательство художественной литературы, издательство «Советский писатель» и многие другие.

В конце вечера выступил Алексей Александрович Сурков. Он сердечно поблагодарил всех поздравивших его в день пятидесятилетия.

— Спасибо партии, большевикам, — сказал он, — воспитавшей всех нас, сделавшей меня, литератора окранным мальчишкой, человеком, которому Родина доверяет говорить с народом стихами, представлять наш народ за рубежом. Спасибо великому Ленину и Сталину, которые, как для солнца, освещают наш победный путь к коммунизму. Затем поэт прочел ряд своих новых стихотворений.

Вечер закончился: концертом.

Обсуждение книг о советских пограничниках

В Центральном доме литераторов состоялось организованное комиссией по военно-художественной литературе ЦСР обсуждение книг о советских пограничниках. В работе приняли участие писатели, пограничники, читатели.

Участники обсуждения говорили о значении для советского читателя темы героической и почетной службы наших пограничников. Однако, как сказал председательствовавший на вечере Вс. Вишневский, в нашей литературе деятельность пограничников войск отобразена мало.

Начальник Политуправления югнравовой ЦСР генерал-майор тов. Гусаров привел примеры героических подвигов воинов-по-

граничников — бдительных стражей труда советских людей.

Каждый день жизни и быта пограничника, их боевая служба дадут богатейший материал для раскрытия в художественных произведениях темы советского патриотизма, темы революционной бдительности.

О героях границы писали многие писатели (Н. Тихонов, П. Павленко, С. Диковский, А. Сурков, В. Ильенко, Г. Белеза, А. Софроньев, Н. Рыбак и другие). Сегодня мы обсуждаем новые книги, вышедшие уже после войны, но эти книги пока еще мало. Нам, пограничникам, говорят тов. Гусаров, хотелось бы, чтобы еще больше круг писателей обратился к пограничной теме.

К более тесной творческой связи с пограничниками призывают писателей Герой Советского Союза подполковник тов. Константинов, начальник отдела пропаганды Политуправления погранвойск ЦСР полковник тов. Жигалов и редактор журнала «Пограничник» полковник тов. Бельский.

В выступлениях писателей Л. Никитина, А. Яковлева, Н. Томана, Г. Березко и др. единодушно положительно оценены подлинно героические рассказы и рассказы из сборника «История жизни» того же автора Л. Никитина, хорошо знает жизнь пограничников и правду показывает ее. Вместе с тем, ему было указано на ряд стилистических погрешностей в книге и неглубокое раскрытие образов некоторых героев.

Оживленную дискуссию вызвала книга Вл. Белеза «Граница над Бугмом», рассказывающая о бессмертном подвиге героев советских пограничников, защищавших свою заставу в первые дни нападения немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину. Вс. Вишневский и тов. Белеза, Г. Березко и др. отметили в книге Вл. Белеза правдивое художественное изображение событий и людей. Соглашаясь с этим, Герой Советского Союза полковник тов. Константинов, писатели А. Яковлев и Л. Аргутинская подвергли критике художественную незавершенность книги, схематичность в показе ряда героев.

Обстоятельному разбору подвергся приключенческий роман Г. Тушканова «Джуга».

Комиссия заслушала доклад тов. В. Петровского-Киевца о работе комиссии по военно-художественной литературе Ленинградского отделения ЦСР.

П. Вершигора, С. Ващенко, Е. Горбань, Ю. Бессонов, Х. Мургуев, Н. Павлов, С. Смирнов (Военздат) и др. отметили, что комиссия по военно-художественной литературе ЛенЦСР в новом составе, избранном в мае 1949 года, правильно наметила свои основные задачи: привлечение внимания ленинградских писателей к жизни Советской Армии в мирных условиях, создание книг, обсуждающих готовящихся к печати произведений, помощь молодым армейским и флотским авторам и т. д. Комиссия призывает широко привлекать писателей к созданию серии очерков о героях Великой Отечественной войны, к редактированию и литературной обработке материалов по истории военных частей.

Комиссия по военно-художественной литературе ЦСР предложила Ленинградской комиссии предусмотреть в плане работы создание художественных произведений о советском спорте, рекомендовала чаще проводить обсуждения рукописей, новых книг, привлекая к обсуждению читателей в военных частях и флота.

Ленинградской военной комиссией рекомендовано обратить особое внимание на выявление молодых писателей в армии и флоте, чаще устраивать встречи писателей с военными читателями в частях и в окружном Доме офицеров.

Памяти Ромэн Роллана

В Центральном доме литераторов на днях состоялся вечер памяти крупнейшего французского прогрессивного писателя Ромэн Роллана в связи с 5-летием со дня его смерти. Вечер был организован Союзом советских писателей совместно с Всесоюзным обществом культурной связи с зарубежной и Институтом мировой литературы им. А. М. Горького.

Председательствовал на вечере писатель К. Федин, отметивший в своем вступительном слове большое значение творчества Ромэн Роллана как борца за мир, против фашизма.

Проф. И. Анисимов сделал доклад о творческом пути Ромэн Роллана. Он показал, как этот крупнейший писатель пришел к убеждению, что «единственно настоящей мировой прогресс неотделим связан с СССР».

— Ромэн Роллан, — отметил докладчик, — вел большую работу по собиранию сил демократии, по разоблачению маневров империализма, являлся одним из крупнейших деятелей антифашистского движения и неустанным борцом за мир. Вклад его в освободительную борьбу французского народа и в прогрессивную литературу Франции исключительно велик.

После доклада состоялась художественная часть, в которой приняли участие народный артист РСФСР О. Абдулов, заслуженный деятель искусств композитор Дм. Кабалевский и др.

Присутствовавшие на вечере услышали голос Ромэн Роллана — записанное на пленку его обращение к советским читателям.

Проф. А. ПИОНТОВСКИЙ

За принципиальность в юридической науке!

Советская юридическая наука имеет большое государственное значение. Она призвана активно способствовать укреплению работы всех звеньев нашего государственного аппарата, помогать успешному разрешению грандиозных хозяйственно-организаторских и культурно-воспитательных задач социалистического государства. Велико и международное ее значение. Ее выводы и достижения помогают строительству социализма в странах народной демократии, вооружают передовых людей во всем мире в их борьбе с реакционной и лживой буржуазной правовой идеологией.

Ответственными задачами, стоящими перед нашей юридической наукой, обуславливаются высокие требования к качеству научной работы советских юристов.

Важнейшей нашей задачей является изучение действующего социалистического законодательства для правильного его применения на практике. Наука права сможет успешно развиваться лишь на основе глубокого освещения марксистско-ленинского мировоззрением всей практики государственно-правового строительства. Укрепление социалистической законности, повышение государственной дисциплины, охрана и укрепление социалистической собственности, борьба против частно-собственнических пережитков являются необходимыми условиями нашего успешного продвижения вперед по пути к коммунизму. Для того, чтобы содействовать разрешению этих задач советского государства, юридическая наука должна быть тесно связана с практикой. «Наука», — говорит товарищ Сталин, — порвавшая связи с практикой, с опытом, — какал же это наука?»

Литературная газета

№ 4

полноту ответственности за нарушение обязанности по своей службе».

По Утеговскому подучается, что процесс усиления уголовной ответственности должностных лиц определяется созданием новых кадров, овладевших техникой и большевизмом. Именно эти кадры, по его мнению, и могут подложить повинной уголовной ответственности. Это положение является политическим нетерпимым! В действительности, повышение ответственности за некоторые должностные преступления связано с нашей общей борьбой за охрану социалистической собственности, за высокую государственную дисциплину. Политически сознательный гражданин социалистического общества не совершает преступлений. В наших условиях преступления являются в основном проявлением пережитков прошлого в сознании людей. Из положений Утеговского подучается, что чуждые и разлагающиеся элементы, пробравшиеся в государственный аппарат, не могут «нести всю полноту ответственности за нарушение обязанностей по своей службе». Явно ошибочными являются и его утверждения о якобы меньшей ответственности старых парских чиновников и унаследованных от буржуазии служащих за совершенные ими должностные преступления в советском государственном аппарате по сравнению с ответственностью должностных лиц из кадров советской интеллигенции.

Проф. Утеговский путает совершенно разные вещи: возросшее чувство ответственности перед социалистическим государством и паром за свою работу у каждого политически развитого советского гражданина, и уголовную ответственность всякого рода жуликов, прохиндеев и разлагаемых. Высокое сознание ответственности за порученное государственное дело вызывает у каждого честного советского человека нетерпимость ко всему, что мешает работе, суровое осуждение тех, кто безответственно, во вред социалистическому государству относится к своим служебным обязанностям.

Все это говорит об отрыве от жизни, о псевдонаучном характере рассуждений автора, о политической неяркости этой работы. Достоин сожаления, что Всесоюзный институт юридических наук не провел научного обсуждения работы, со-

державшей в себе серьезные политические ошибки.

Нельзя закрывать глаза на то, что ряд чуждых нам положений буржуазной юридической науки, органически связанных с ее идеалистической методологией, проник в специальные отрасли правовой науки.

В специальных отраслях юридической науки слабо еще развита борьба со всякого рода идеалистическими реакционными идеями. До сих пор еще существует нетерпимая беспечность в методологических вопросах, а это неизбежно влечет за собой серьезные теоретические и политические ошибки. Наглядной иллюстрацией тому является книга проф. Н. Г. Александрова «Трудовое правоотношение», выпущенная Всесоюзным институтом юридических наук. В ней автор развивает свое «методологическое кредо», противоречащее основам марксистско-ленинской методологии.

Величайшим завоеванием социалистической революции является право на труд. Оно осуществляется в трудовых правоотношениях, регулируемых советским государством в соответствии с плановыми задачами социалистического хозяйства.

Социалистические трудовые правоотношения выражают товарищеское сотрудничество свободных и эксплуатируемых людей, где гармонически сочетаются интересы отдельной личности с интересами всего государства. Советское трудовое право является патристической гордостью советского народа. Социалистические трудовые правоотношения противоположны, в корне отличны от организации принудительного, кабального труда в буржуазном обществе.

Наче смотрит на этот вопрос проф. Александров. Он в своей книге создает понятие «трудовых правоотношений» в широком смысле, понятие, которое якобы содержит в себе общие черты трудовых правоотношений, характерных как для капиталистического, так и для социалистического общества.

При этом Н. Александров с серьезным видом уверяет, что это есть «научная абстракция, позволяющая отметить те черты капиталистического и социалистического трудового правоотношения, которые обусловлены общей природой всякого не-единичного труда правосубъектных

лиц...» (стр. 122). Он считает, что именно таким путем и можно «наиболее отчетливо» показать отличие капиталистического правоотношения от социалистического трудового правоотношения. В действительности ничего, кроме грубого искажения всего характера социалистического трудового права и нагромождения схоластических построений, от этого не получалось и не могло получиться. Известно, что для познания конкретного в научной работе мы пользуемся абстракциями. Однако при этом следует различать действительно научные абстракции, верно отражающие суть конкретных явлений, и абстракции несерьезные, пустые, уводящие нас от познания конкретной действительности. Такими пустыми абстракциями пылко пользуется буржуазная юридическая наука для прикрытия своего классового характера. Такой пустой и непродуктивной абстракцией являются надуменные Н. Александровым «трудовые правоотношения вообщем». В этой формуле Н. Александров игнорирует суть трудовых отношений капиталистического общества — эксплуатацию — и отбрасывает содержание трудовых отношений в социалистическом обществе — товарищеское сотрудничество свободных людей.

Порочная методология Н. Александрова приводит его к ложному выводу о некоей общности в содержании трудовых правоотношений капиталистического и социалистического общества. По его мнению, эта общность заключается в «само по себе рабочем времени» (!?) и в дисциплине труда. Александров забывает принципиальную противоположность производственных отношений капиталистического и социалистического общества.

Основным содержанием социалистических трудовых правоотношений является осуществление советскими гражданами права на труд. А Александров главным признаком социалистического трудового правоотношения считает «включение трудящегося субъекта в личный состав предприятия (учреждения, хозяйства) и возмещение отсюда починение трудящегося внутреннему распорядку последнего». Странно в устах советского ученого слышать такую характеристику, которая, по существу, стирает противоположность между

социалистическим трудом и рабским положением рабочего на капиталистическом предприятии.

В своем стремлении найти о б щ е е между социалистическими трудовыми правоотношениями и трудом в капиталистическом обществе Н. Александров договаривается до политически безответственной характеристики социалистических трудовых правоотношений, как якобы носивших «авторитарный характер» (!).

Вызывает удивление тот факт, что в ВЮИОН, где проф. Александров является зам. директора по научной части, не было проведено широкого публичного обсуждения этой порочной в своей основе работы.

Порочная методология проф. Александрова отразилась в известной мере и на содержании редактированного им учебника «Советское трудовое право», подготовленного ВЮИОН в 1949 году.

Во Всесоюзном институте юридических наук значительно ослаблена борьба за истинную принципиальность в науке. Коллектив ВЮИОН не был мобилизован на решение основных вопросов теории советского права. Боязнь вынести спорные теоретические вопросы на обсуждение широкой научной общественности, отсутствие полностью безответливой принципиальности критики — все это привело к снижению теоретического уровня ряда научных работ ВЮИОН.

В науке критика и самокритика нужны, как воздух. Там, где хиреет критика, продвигающаяся сознанием ответственности за судьбы советской науки, так неизбежно снижается теоретический уровень научной работы. Об этом свидетельствует ряд работ ВЮИОН.

Коллектив ВЮИОН, объединивший значительное количество квалифицированных научных работников, немало потрудился над выполнением задач, поставленных перед юридической наукой Центральным Комитетом ВКП(б). Однако эти труды принесла бы значительно большую пользу, если бы борьба за высокое качество научной продукции всегда была в центре внимания института.

Это сейчас является главным в научной работе юристов. В этом наш долг перед Родиной.

Маленьким о большом

Детские писатели часто встречаются со своими читателями. Эти встречи в глаза на глаз, разговор по душам, взаимные вопросы и ответы — лучшая проверка того, насколько ли она детский ум и сердце, насколько ли ребят новыми мыслями и чувствами.

Дети — отзывчивые, искренние и очень выскателые критики, и по ним писателю, может быть, легче всего проверить значимость и значимость затронутой темы, уровень своего литературного мастерства.

Читательские интересы наших ребят многообразны. Дети любят сказку и научную фантастику, историческую повесть и приключенческий роман. Но, пожалуй, никогда детский читатель не требовал так настойчиво книгу на современную тему, как сейчас.

«Шинто побольше про нас», — в один голос твердят дети на читательских конференциях. — Про нашу школу, пионерский отряд, комсомол, наших учителей, про жизнь и работу наших старших товарищей, отцов и матерей».

Здесь же, на конференциях, не сходя с места, дети готовы без конца рассказывать о своих делах, учебе, любимых учителях и вожатах.

И не только рассказывать. Дети сравнивают свою жизнь с жизнью, описанной в книге, критикуют себя, если они в чем-нибудь отстают от героев повести, или упрекают писателя, если тот увидел в жизни меньше, чем они.

Этот требовательный голос детей: «Писать про нас» и выскателая проверка литературного произведения своим житейским опытом — явление растущее и во многом поучительное для детских писателей.

Оно говорит о том, что наша дети, с отличием от дореволюционного детского читателя, уже не ищут интересного, увлекательного и романтического только за тридевять земель, в необыкновенных приключениях и похождениях. Наоборот, повседневная, будничная советская действительность, окружающие люди, собственные ребята, их планы и мечты полны для наших детей радости, захватывающего интереса и волнующей романтики.

И еще более примечательно, что тема современности волнует не только читателей старшего и среднего возраста, но и малышей, детей от 7 до 11 лет.

И надо отдать должное тем писателям, которые смело берутся за разработку современной темы для младшего возраста и умеют делать это умно, доходчиво, увлекательно. К числу таких писателей относятся Л. Воронкова, В. Осеева, Я. Тайц, С. Георгиевская, И. Дик и др.

Воронкова от одной книги к другой, не повторяясь и не переносая себя, тонко и поэтично рассказывает маленьким читателям о жизни и труде сельских ребят, о красоте и прелести русской природы. В книгах Л. Воронковой нет никаких особенностей, исключительных событий, все очень просто, достоверно, жизненно правдиво и поэтому по-настоящему воздействует на ребенка.

Вот перед нами повесть «Девочка из города». Эта небольшая книжка, рассчитанная на детей 7—8 лет, волнует юных читателей человечностью своей темой. Валентина, маленькая девочка из разбитого врагом города, потерявшая мать и жилье, попадает в село Незабо. Девочку принимают в свою семью колхозники Шахманы.

В воспоминаниях Валентинки — жертвы, сестры стелы с крестом вместо окон, черная яма, груды обломков, из-под которых видны клочки синего платка матери, снеговые просторы, по которым брела девочка и где ей казалось, что все ее тело пронизано тонкими льдинами, которые больше уже не растают... Все это надо было заставить забыть, вернуть девочке радость детства, ослепляющую улыбку, звонкий смех.

Писательница рассказывает об этом с большим тактом, нигде не сглаживая трудностей.

Впечатлительная с любовью описана простая колхозная семья Шахманов. Особенно удачно Воронковой образ сердечной русской женщины Дарьи Шахмановой. Она нежно оберегает Валентинку от всяких неполадок, хорошо понимает ее отзывчивую, впечатлительную душу и во многом заменяет девочке мать.

Мало-помалу сердце девочки как бы оттаивает, Валентинка крепко привязывается к Дарье, к сельским ребятам, к колхозу, тянется ко всему живому, она радуется ягодам, первым росткам на овраге, приходу весны, цветам в поле.

Повесть заканчивается картиной весеннего пробуждения природы. Эта концовка удачно гармонирует с темой духовного возрождения девочки.

О больших и серьезных вещах рассказывает и другая повесть Л. Воронковой «Село Городище». Колхоз переживает трудные дни. Все разорено фашистами, нехватка.

тает ни коней, ни машин, но приближается сев, и все колхозники, как один, выхаживают в поле. Вместе с взрослыми, охваченными общим трудовым подъемом, выходят в поле и ребяташки во главе со своим юным бригадиром Груней.

«А сено оставили на ребяташек... И ребяташки убрали... Рано узнали они, как болит рука и плечи после тяжелых охот, как от граблей больно выдуваются и лопаются пузыри на ладонях... И ссорились они на работе, и мирились, и пели, и радовались... А главное — крепко дружили. И ни ссоры, ни драки не вредили этой бесхитростной ребятней дружбе».

Труд для общего блага, радость коллективной работы, умение с малых лет преодолевать трудности в жизни — вот о чем просто, убедительно, но в то же время очень серьезно рассказывает Воронкова юным читателям.

И все это в сочетании с поэтическим изображением природы, с точным и метким описанием характеров колхозных ребят делает повесть «Село Городище» жизненно правдивой и волнующей.

Уже много лет работает в детской литературе писатель Я. Тайц. Он напечатал не один десяток рассказов и всегда оставался верен малому школьному возрасту, для которого до сих пор написал еще очень мало хороших книг.

Но если в первых своих рассказах Я. Тайц занимал внимание своего читателя маленькими, комнатными историями и событиями, ограничивая мир в своих героях отношениями к папе, маме и бабушке, то с каждым новым произведением автор становится все смелее, начинает говорить с мальчишками о больших и важных вопросах.

Особенно это ощущается в последних повестях Я. Тайца «Находка» и «Под горой Гелимания». Содержание повести «Находка» несложно. Это история о том, как группа московских школьников, увлекающихся археологией, поехала на раскопки. Ребята хотели найти очень древние вещи, но обнаруживают только корочку от монеты и в ней, записку бойца, отдавшего жизнь за нашу Родину. Отец маленьких героев повести Дени и Тани Воротных также погиб на войне, защищая Москву в дни Великой Отечественной войны, и Тани верит, что записка написана ее отцом.

Эта маленькая история вызывает хорошие, большие мысли и обобщения, волнующие детей. Повесть заставляет гордиться мужеством и стойкостью отцов, отдавших жизнь за Родину, обостряет чувство сыновней и дочерней любви к родителям, доводит до убеждения в силе и могуществе Советской страны.

Вся повесть написана с добрым, ласковым вниманием к людям, с радостным воспоминанием тем миром, в котором живут и действуют советские люди — взрослые и дети.

В наиболее живо очерченном образе девочки Тани автору хорошо удалось передать типичные черты наших детей — их пылкость, смелость, находчивость, хозяйское отношение к действительности — и сохранить при этом все обаяние, прелесть ребенка этого возраста.

Еще более значительна по своему замыслу повесть «Под горой Гелимания». Московский пионер Миша Денисов попадает со своим отцом, врачом военного госпиталя, в столицу Литвы — город Вильнюс, только что освобожденный от фашистских захватчиков. Здесь Миша сблизается с литовскими и польскими детьми. Между ними завязывается дружба.

С первого взгляда кажется, что повесть посвящена очень обычной и распространенной в детской литературе теме — дружбе ребят. Но автор углубляет свою тему, заставляет ее звучать по-новому, более идейно, весомо. Миша — не просто пионер. Он приехал из столицы Советского Союза, из Москвы, из которую с упованием и надеждой смотрят все честные люди земного шара. Мальчик как бы несет сияние великого города, и слово «москвич» является своего рода паспортом, который открывает все двери, все сердца.

Встреча с новыми друзьями не проходит бесследно для самого Миши. Он понимает, что он должен что-то сделать для ребят, которые смотрят на него, как на маленького представителя столицы. И Миша проявляет свой пионерский характер, передает новым друзьям все то лучшее, чему научила его пионерская организация, он сблизает ребят между собой, организует их на общественно-полезные дела, помогает литовской девочке Онуте развлекаться в госпитале ее отца и т. д.

По самое ценное в том, что, развертывая в повести очень доступный, понятный маленькому читателю сюжет, писатель получает возможность разговаривать с детьми о больших и серьезных вопросах — о любви к Москве, о великой дружбе народов, о братской помощи русского народа национальным республикам.

Таков пафос повести, основное ее звучание.

И при этом, что особенно важно, автор не забывает особенностей восприятия своего читателя, пишет доходчиво, просто, лаконично, четко, прозрачным языком с подлинным юмором, с живой разговорной интонацией, умело развешивает действительный, волнующий сюжет.

Л. Воронкова и Я. Тайц своими последними книгами наглядно доказали, что с маленькими читателями можно и нужно разговаривать о больших и значительных темах нашей современности. Не случайно их книги пользуются большой любовью детей.

Самой собой понятно, что книги этих писателей не лишены недостатков, и порой очень существенных. Пожалуй, самым серьезным упреком им будет то, что Л. Воронкова и Я. Тайц порой работают недостаточно уверенно, не используют своих творческих возможностей. У Воронковой в большинстве ее рассказов и повестей деревня выглядит несколько старомодной, отсталой. Автор недостаточно подчеркивает новый облик колхозного села, преобразующую роль машины, слабо выявляет рост новых, социалистических отношений между людьми, процесс стирания грани между городом и деревней.

Так, в повести «Девочка из города» автор с большим вкусом описывает атрибуты старой деревни — баню в печке, общую миску на столе, ягнят в пазе и пр. Невольно создается впечатление, как будто годы колхозной жизни никак не изменили бытового уклада деревни.

Вызывает недоумение и то обстоятельство, что писательница настойчиво подчеркивает разность городских и деревенских детей. Валентинка, девочка из города, обрисована впечатлительной, отзывчивой, тонко чувствующей природу и человеческое внимание, дети же колхозники Шахмановы — Таска, Романов, Груша — показаны грубоватыми, ленивыми, ограниченными.

Это свидетельствует о том, что писательница еще недостаточно зорко подмечает новые явления в колхозной деревне, живет в плену старых представлений о крестьянских ребятах.

Повесть «Село Городище» в этом отношении явилась заметным шагом вперед, но последняя книжка Воронковой — «Солнечный денек» — вновь заставляет задуматься. Правда, «Солнечный денек» адресован совсем уж маленьким читателям — дошкольникам. С предельной ясностью Воронкова рассказывает о явлениях и событиях, доступных пониманию малышей, — о цветах, птицах, собачках, кулаках, о первых детских радостях и огорчениях. Но в книге так ничтожно мало конкретных примет времени и обстановки, что все в ней описанное с одинаковым правом можно отнести и к старой, единоличной деревне.

Хотелось бы пожелать Воронковой так научиться разговаривать с детьми, чтобы даже малыши поняли, что «солнечный денек» возможен только в наше советское время, на нашей колхозной земле.

Во всем полностью раскрывает свои творческие возможности Я. Тайц. Дружба приехавшего из Москвы русского мальчика с литовскими ребятами, затронутая в повести «Под горой Гелимания», разработана на насех, скоротечной. Автор как бы боится перегореть, отяжелить свою книгу, а ведь именно эта тема дружбы является лучшей находкой в повести, и ее следовало бы раскрыть полно и истинно. Московский пионер Миша Денисов должен быть выписан наиболее ярко, колоритно, но этого не получилось, Мишу заслонили другие, второстепенные персонажи повести.

В произведениях Я. Тайца очень сужен и однообразен круг действующих лиц. Это, большей частью, дети интеллигентной, спорной нет, надо рассказывать детям и о папах-докторах, и о мамах-художницах, но хочется посоветовать автору, чтобы он смелее выпускал на страницы своих книг людей других профессий, шире и глубже показывал нашу многообразную советскую действительность.

Работы при разработке современной темы свойственны и многим другим детским писателям. Они порой как бы не доверяют уровню развития советских детей, забывают, что они имеют дело с читателем особым и совершенно исключительного склада. Мир советских детей широк и ничем не ограничен. Их глубоко интересует все многообразие советской жизни, где бы она ни протекала: в большом ли городе или в маленьком колхозе, на Крайнем Севере или в глухой тайге, в школе или в пионерском лагере.

И кому, как не детским писателям, удовлетворить эту жажду юных читателей к современной теме, раскрыть перед юным читателем все величие наших дней, помочь делу воспитания строителей коммунистического общества.

Надо только глубже изучать жизнь, смелее, упорнее работать над современной темой.

Рассказывают редакторы журналов

В. КОЖЕВНИКОВ, главный редактор журнала «ЗНАМЯ».

В первых номерах нашего журнала в 1950 году будут опубликованы: вторая книга романа Б. Полевого «Золото» и повесть молодого алдыгского писателя Аскера Батыша «Аула Псым», в которой рассказывается о том, как алдыгские колхозники развивают социалистическое сельское хозяйство.

В плане журнала — ряд других крупных произведений. Роман В. Закутнына «Плывущая станица» посвящен жизни и труду рыбаков Дона, роман Г. Николаева — о людях новой социалистической деревни. Книга Мориса Тореза повествует о борьбе французской коммунистической партии. Бывший секретарь севастопольского горкома партии Б. Борисов рассказывает в своих записках о героической обороне Севастополя.

Роман В. Собко посвящен созданию Германской демократической республики, роман Г. Березко — роли рабочего класса в годы войны, роман А. Авдеева «Труд» — истории стхановского движения в Донбассе, повесть Д. Давурна «Второй эшелон» — работе тыла Советской Армии. Подготавливается к печати роман Н. Никитина «Северная Аврора» — о борьбе молодого советского государства против англо-американских интервентов в годы гражданской войны. Журнал опубликует также новый роман М. Ауэзова в переводе Л. Соболева, посвященный последнему периоду жизни выдающегося казахского мыслителя Абая. Кроме того, в этом году мы предполагаем получить новые произведения Эм. Казакевича, А. Володина, М. Тевелева и других.

Отдел поэзии будет представлен эпосом Г. Леониде «И. В. Сталин», стихами М. Алигер, Н. Грибачева, М. Исаковского, С. Маршака, А. Суркова, А. Твардовского, Л. Ошанина, Ю. Яковлева и А. Машковского.

В отделе публицистики мы напечатает материалы о достижениях советской науки, о переломных годах промышленности и сельского хозяйства, а также будем продолжать публикацию статей под рубрикой «Своими глазами». Редакция вводит новый отдел «Фронт мира» — о борьбе передового, прогрессивного человечества за дело мира.

Значительно расширяется отдел критики и библиографии. В ближайших номерах намечено опубликовать статьи А. Тарасенкова, Л. Скрипко, В. Карповой, Б. Соловьева, М. Корнева, Н. Лесоченкова, В. Панкова и других. Будет продолжен отдел «Обсуждаем вопросы мастерства». Предполагаем напечатать цикл статей, посвященных проблемам социалистической эстетики.

В. ГОЛЬЦЕВ, ответственный редактор альманаха «ДРУЖБА НАРОДОВ».

В первом номере нашего альманаха будет напечатан роман татарского писателя Г. Баширова «Честь». Это книга о трудовом героизме народа в годы Великой Отечественной войны, показанном на примере одного татарского колхоза. О колхозниках Буквиных повествует молодой украинский писатель А. Хоружий в рассказе «Золотая звезда». В последующих номерах альманаха опубликует две повести на колхозные темы, принадлежащие перу молодых авторов: И. Авижко — «Наследство» (с литовского) и П. Автомова — «Без межи» (с украинского). Белорусский писатель А. Кулаковский передал нам свою повесть «Закалка» — о молодых рабочих, строителях Минского тракторного завода (на белорусском языке она уже опубликована).

В 1950 году в альманахе вводится отдел очерка, который почти отсутствовал в прошлом. Мы напечатает цикл очерков о жизни нашей Родины — Москва, Е. Габрилович расскажет о строительстве высотного здания Московского государственного университета, В. Лилин выступит с очерком о новой и старой Москве.

Значительное место отводится теории, критике и библиографии. Широко ставится на обсуждение ряд важных проблем развития братских литератур, в частности, литературного наследства, формы и содержания, литературных переводов. Статьи М. Ауэзова намечено открыть обсуждение вопросов, связанных с литературным переводом. Ряд видных поэтов примет участие в обсуждении проблемы «Маяковский и многонациональная советская поэзия».

На страницах альманаха будет обобщать опыт работы по созданию историй украинской, казахской, азербайджанской и армянской советских литератур.

ЦЕННАЯ НАХОДКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО А. Н. ТОЛСТОГО

Рукописное наследство Алексея Николаевича Толстого, хранящееся в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, пополнялось ценной находкой. Обнаружен чмодал с семейными документами Толстых — письма писателя, множество документов и фотографий.

История этой находки рассказана сотруднику «Литературной газеты» бывшим секретарем писателя, консультантом его архива Ю. Крестинским.

Несколько лет назад работники архива узнали, что где-то существуют семейные документы Толстых, представляющие большой интерес для биографов писателя.

— У матери Алексея Николаевича, скончавшейся в 1906 году, — рассказывает Ю. Крестинский, — была приемная дочь. В двадцатых годах, после смерти отца писателя, она покинула Куйбышев, оставив у знающего врача чмодал с семейным архивом. Об этом она сообщила жене писателя Л. И. Толстой. И вот спустя четверть века были начаты поиски. Известна была только фамилия врача. После опроса всех семей, носящих эту фамилию, проживающих в Куйбыше, удалось, наконец, разыскать врача. Чмодал с архивом оказался в сохранности. В нем сто писем Алексея Николаевича — от первых, написанных им в восьмилетнем возрасте, до писем, которые он посылал матери и отцу, будучи уже студентом, а также более 500 документов и фотографий.

Новые материалы будут использованы Ю. Крестинским в его работе над «Летописью жизни и творчества А. Н. Толстого».

К пятидесяти со дня смерти писателя работники института закончили подготовку к печати полного собрания сочинений А. Н. Толстого в 15 томах. Впервые читатель получит возможность полного ознакомления со всем многообразным творчеством Алексея Николаевича. Это собрание включает стихи, рассказы, романы, пьесы, публицистические статьи, сказки, сценарии и т. д.

Последний, пятнадцатый том целиком посвящается неопубликованным произведениям. Наибольший интерес в них представляет незаконченный роман «Егор Обозов». Написанный в 1915 году, он содержит острую критику уполномоченных литературных салонов в период, предшествовавший первой мировой войне.

Литература Дальнего Востока

Почти все прошлое лето мне довелось провести на Камчатке. И как-то само собой получалось, что при всех встречах с рыбаками, охотниками, с молодежью в поселках камчатцев неизменно возникали разговоры о литературе. Люди этого далекого полуострова с горячей заинтересованностью расспрашивали о новых книгах, о творческих планах писателей, высказывали свои, зачастую очень меткие суждения о произведениях последних лет. Из множества таких бесед две особенно запомнились мне.

Одна — с двумя уже пожилыми людьми, мужем и женой, биологами. Две-трижды они живут на Камчатке, довольно далеко от населенных пунктов, на берегу небольшого озера. Недавно им об этом на исключительно интересные научные работы присвоены звания докторов наук. Вторая беседа была с продавцом магазина сельцо в маленькой деревушке Матки, знаменитой своими лечебными источниками и горячими ключами. В обоих случаях разговор шел о плохой книжке камчатских очерков писателя С. Бытового.

Дело было даже не столько в конкретных замечаниях по поводу множества имеющихся в книжке неточностей, сколько в общем тоне, который звучал в словах этих совершенно различных людей. И доктор наук и продавец магазина говорили страстно, резко, так, будто автор своей плохой книжки нанес им личное оскорбление.

Да, никогда в истории литературы писатель не нес такую прямую и такую высокую ответственность перед народом, как в нашей стране.

Эту ответственность писатели Дальнего Востока с особой остротой почувствовали в дни, когда в Хабаровске проходила творческая конференция. Несмотря на то, что конференция была сугубо деловой и на сессиях, а на пленарных заседаниях волею как будто бы узко профессиональные разговоры, она привлекла столь широкое внимание общественности, что превратилась в своеобразный праздник культуры.

На конференции съехались писатели Хабаровского и Приморского краев, Читинской, Амурской и Сахалинской областей.

— Где бы ни жили литераторы, — сказал в своем вступительном слове руководитель бригады Союза советских писателей А. Твардовский, — в Москве или на Камчатке, во Владивостоке или в Средней Азии, все мы делаем одно дело, ко всем нам партия и наш советский читатель относятся с одинаковой требовательностью.

За годы, прошедшие после постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», дальневосточные писатели сделали значительный шаг вперед, избавились от многих ошибок. Но и читатель за это время еще более вырос, стал еще более требовательным. На конференции раздавались справедливые голоса: «Почему нет новых книг о крупнейшем индустриальном центре Дальнего Востока городе Комсомольске? Почему нет хороших дальневосточных песен? Читатели требовали повышения мастерства, смелой постановки новых тем, волнующих советских людей.

Литературе в том случае писатель найдет ключ к сердцу читателя, когда он с полным сознанием своей ответственности берется за большие задачи. Именно этим прежде всего объясняется успех лучших произведений дальневосточников: романа В. Ажаева «Далеко от Москвы», романа Н. Задорнова «Амур-Батиска» и «К океану», стихов Петра Комарова, запяток радиста И. Кыриленко «Плещут холмные вьюны», романа Дм. Нагишкина «Сердце Бонинура», повести Н. Колбына «Патриарх».

В литературу с каждым годом приходит все больше и больше непосредственных участников социалистического строительства на Дальнем Востоке — партийных работников, инженеров, учителей.

Интересен в этом отношении путь молодого писателя Н. Шункина. Десятилетним мальчишкой он с пугливой крайностью комсомола уехал на Чукотку. Там Шункин стал учителем в кочевой школе. Семь лет провел он в этом далеком краю. Вместе с оленеводами кочевал по бескрайней тундре, жил вместе с охотниками-зверобоями на побережье Ледовитого океана. Он был агитатором, советником, а иногда и судьей.

О своих друзьях чукчах и русских — партийных работниках, учителях, врачах, скромно творивших на Чукотке свое великое дело, Н. Шункин и написал вначале записки, опубликованные в журнале «Дальний Восток», а затем роман. Молодому писателю еще предстоит большая работа над книгой. В ней есть повторения, длинноты, не всегда точен язык, в общем хороший, красивый, но все образы раскрыты достаточно полно. Но участники конференции говорили о романе Н. Шункина, как о произведении интересном, дающем широкую картину строительства социализма на крайнем северо-востоке страны.

Иным путем пришел в литературу Джанис Кимонко, к сожалению, недавно безвременно скончавшийся. Сын маленького удгейского народа, Джанис Кимонко первым написал повесть о пробуждении в исторической деятельности вымиравшего до революции племени «лесных людей». Уже после смерти автора писательница Ю. Шестакова закончила перевод второй части его повести «Зарево над лесами», рассказывающей о чудесных переменах, которые произошли в жизни и сознании народа уа,

благодаря новому строю жизни, созданному большевиками.

Но если прозаик или поэт заранее ставит перед собой маленькие задачи, если сам смотрит на себя, как на писателя «областного», его труд в подавляющем большинстве случаев обречен на неудачу, так как у нас нет и не может быть литературной провинции.

На конференции несколько раз прозвучали термины: «приморская литература», «сахалинская литература». Термины эти, к сожалению, имеющие хождение в некоторых краях и областях, не столь верны, как может показаться на первый взгляд. Они таит в себе, многие опасности. Самые серьезные из них: искусственное отгораживание небольшой группы писателей от всей литературной жизни страны, возмущение невольное требование скидок на «молочность», а, следовательно, нисколько не отношения к недостаткам произведений.

Острый разговор об отставании поэзии Дальнего Востока произошел на поэтической сессии, которой руководил М. Луконин.

Безусловно, интересны поэма С. Тельманова «Знамя полка», поэма Г. Халипенкова «Сергей Лазо», некоторые стихи С. Смолякова. Но недостаточная требовательность к форме, к слову, к поэтической технике приводит к тому, что многие стихи того же Халипенкова или Смолякова крайне недолговечны и не находят читателя за пределами того края, где они написаны. Около пятнадцати лет во многих дальневосточных газетах, в журнале, в альманахе печатаются стихи А. Ивненского. Поэт, видимо, удовлетворен этой «областной» известностью, не стремится выйти к всеобщему читателю, перестал изучать жизнь. А в результате — читатель остается равнодушным к его книжным стихам, и в множестве написанного им сейчас нельзя оставить даже небольшого сборника.

Впрочем, такие же явления наблюдаются и в прозе. Плохой литературный подманир П. Агншев действительные жизненные конфликты в повести «Давурская роза». В произведении, посвященном строителям Комсомольска, он вывел на первый план архаичного старика, искусственно противопоставив его комсомольцам. Да и в среде самой молодежи автора привлекает не столько трудовой героизм, сколько нарочито осложненное психологизирование.

Во Владивостоке на протяжении последних лет появились три романа: «Простые люди» М. Самунина, «Простор» Л. Зайцева и первая часть «Семьи Гудимовых» В. Афанасьева. Все три писателя обратились к одной теме — возвращение фронтовиков в деревню. Все три романа в сюжете, в образах, отчасти повторяют друг друга.

Во всех одинаково бедные, невыразительные фигуры колхозных парторгов и секретарей райкомов и что самое печальное, во всех, в большей или меньшей мере, на первый план выдвигаются не общественные, а семейные, к тому же вовсе не типичные конфликты.

Сейчас во всех краях и областях страны происходит поистине небывалый приток новых людей в литературу. Но беда в том, что в некоторых областях литературные объединения пока еще слабы, не располагают достаточными кадрами критиков и редакторов. И зачастую молодой писатель с первых своих шагов получает неправильную ориентировку, а в альманахах нередко печатаются художественно неурядные и плохо отредактированные произведения.

Межобластная конференция в Хабаровске помогла сплочению писательских сил всего Дальнего Востока и объединению их вокруг литературно-художественного журнала «Дальний Восток». Достигнутые настоящие творческие содружества. Писатели Хабаровского, Приморья, Читы, Сахалина договорились о взаимной помощи друг другу в обсуждении и редактировании произведений молодых авторов, о систематических выездах писателей в сессии края и области.

Тот факт, что в работе конференции в Хабаровске принимали активное участие известные писатели и поэты А. Твардовский, М. Луконин, Э. Казакевич, В. Ажаев, Г. Марков, что они внимательно и внимательно разобрались в творчестве более чем сотворка прозаиков и поэтов, сам по себе имеет большое значение для литературной жизни Дальнего Востока. Хотелось бы, чтобы связи между писателями москвичами и дальневосточниками в дальнейшем не прерывались, а, наоборот, укреплялись.

С каждым годом все больше книг собирают и дальневосточники получают признание всеобщего читателя. Этому нечужо удивляться (а между тем многие критические статьи о книгах местных авторов почему-то обязательно начинаются с такого удивления), это столь же закономерно, как и то, что на далекой Камчатке люди получают звания докторов наук, а рядовые рабочие и колхозники — лауреатов Сталинской премии и Героев Социалистического Труда. Такова наша жизнь, уничтожившая самое понятие провинции.

Писатели Дальнего Востока работают над новыми интересными произведениями о камчатских рыбаках, о лодках, преобразующих суровые северные просторы, об американской интервенции. И для того чтобы эти произведения были значительными, писателям необходимо еще строже относиться к самим себе, еще теснее быть связанными с жизнью края, который народ с гордостью называет «сталинской новостройкой» и «форпостом коммунизма на Тихом океане».

Литературная хроника

♦ Москва. Исполнилось 60 лет литературной деятельности Маргариты Владимировны Алтаевой-Ямской, известной широкому читательским кругам под псевдонимом Ал. Алтаева. Сейчас она закончила книгу о П. И. Чайковском и налегает осущестлвить задуманную ею большую работу о композиторах «могучей куки». Писательница получила много приветствий и в их числе — от президиума Союза советских писателей СССР.

♦ Киев. Вышел на украинском языке сборник избранных стихов грузинского поэта Г. Леонидзе и избранных рассказов литовской писательницы Ю. Жемайте. Под редакцией А. Корнейчука издан сборник «Белорусские рассказы», куда вошли произведения Я. Коласа, М. Климковича, М. Лынькова и других белорусских писателей.

♦ Челябинск. Закончился литературный конкурс, проводившийся местным отделением ССП, газетой «Челябинский рабочий» и областным издательством. Поступило более двухсот рассказов и фельетонов. Премированы рассказы врача Л. Бенедиктовой, инженера Н. Рахвалова, работника Нагайбакского райисполкома А. Кожемякина, инженера Н. Заржевского.

СЛОВАРЬ ПСЕВДОНИМОВ

В 1829 году приехавший из провинции в Петербург молодой поэт В. Алов выступил на собственные средства свою первую книгу. Но затем он решил книгу сжечь и свое намерение выполнил с такой старательностью, что оставшиеся несколько экземпляров его произведения являются величайшей библиографической редкостью.

В дальнейшем поэт уже никогда не писал стихов, а его повесть сделала его известным и подписывал он их своим именем — Н. В. Гоголь.

Можно назвать и других писателей, которые начинали свою литературную деятельность, подписываясь вымышленным именем. Так, например, под произведениями Пушкина можно найти такие странные подписи, как: Александр Н. к. ш. п., Феофилакт Косичкин и др.

Для раскрытия псевдонимов писателей существует особый вид справочников.

Только что законченный изданием «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова является таким справочником. Эта книга — одна из крупнейших работ в данной области не только в русской, но и в мировой литературе.

Автор «Словаря» был одним из тех русских писателей, «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей». В трех томах. Издание Всесоюзной книжной палаты. 1941—1949 гг.

ских самородков, которые, несмотря на все трудности и тяжелые условия жизни парского времени, благодаря своей необычайной энергии и таланту становились видными деятелями русской культуры. И. Ф. Масанов (1874—1945) был сыном крестьянина Владимирской губернии и окончил сельскую школу. Его «университетом» были жизнь и книги. Приехав в 80-х годах в Москву на заработки, он начал свою работу камешником.

Неуклюжие маневры Трумэна

Г. ПЕТРОВ

Нынешнего президента США пришло неслучайно даром красноречия. Единственный ораторский прием, усвоенный Трумэном еще на заре политической карьеры, — это демагогия. На этом излюбленном коней вехах он в Белый Дом, на нем восседал по сие время.

Послание «О положении в стране», с которым Трумэн обратился ко второй сессии конгресса, было зачитано им с дежурной улыбкой на лице, с вымученным искусственным оптимизмом. В изображении Трумэна Америка — это обетованная земля, от которой ждут не дождутся всевозможных благ все материки и части света. Добрые американские наставники готовы расточать мир и благоденствие всему заблуждающемуся человечеству. Внешняя политика США — это сплошная вереница громких побед...

По определению английских дипломатов, ложь есть не соответствующее истине заявление, сделанное лицу, которое имеет право знать истину. И вот когда политиканы на республиканской партии прослушали первую часть елейного послания президента-демократа, взорвалось хваленое двухпартийное согласие, в зале поднялось такое улюлюканье, которого еще не знал американский конгресс. Раздраженные конгрессмены-республиканцы требовали истины, а Трумэн старательно уходил от нее. Охваченные предвздорным азарту, республиканцы хотели, чтобы изобразили ушатыми унылым отчет президента о провалах его политики, но Трумэн продолжал обманывать улюлюкать.

Известно, что и республиканцы и демократы — одного поля ягоды. По существу, это филиалы одной и той же партии американских воюющих монополистов, партии войны. Однако в предвыборной гонимости (а в ноябре предстоят выборы палаты представителей и одной трети сената) претенденты на доверие кресла конгрессменов иногда не стесняются в выражениях, чтобы представить своих конкурентов в истинном свете. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать заявление лидера республиканцев в палате представителей Мартина, который без стеснения назвал послание Трумэна «политической лживостью, к которой прибегли в надежде вывести в заблуждение народ».

Во внешнеполитической части послания Трумэн прежде всего умалчал о крупнейшей провале внешней американской дипломатии в 1949 году. Сейчас не лишне вспомнить, как несколько месяцев назад, выступая на пресс-конференции, Трумэн, в пылу хвастовства, обмолвился о том, что «война нервов окончилась капитуляцией», имея в виду капитуляцию лагеря мира и демократии.

Теперь уже ясно для всех, что капитулирует не кто иной, как сам мистер Трумэн с его авантюристической политикой «холодной войны».

Не случайно президент США старательно избегал говорить о Китае. Если послушать Трумэна, то получается, что Китайской народной республике как бы вовсе не существует в природе. А ведь еще совсем недавно американская газета, выходившая в Китае, «Чайна уикли ревью», призывая к безграничному расширению границ безопасности США, истерически кликушествовала: «Завтра эти границы будут проходить по Волге и реке Хуанхэ» (!)...

Нет нужды доказывать, что американские границы по Волге могут «проводить» только стратеги форсированного типа перед тем, как выброститься из окна шестого этажа. Что касается Хуанхэ, то и она стала называться великой рекой китайского народа. Народы Азии сами решают свою судьбу.

Трумэн не смел уместно сказать о создании Германской демократической республики. Он также обмолвился на сей раз

мнимые победы США в «атомной дипломатии». Да, очень трудно представить беззащитный край атомного шантажа в виде очередного триумфа госдепартамента... Обойдя, таким образом, все, мягко выражаясь, «узкие места» внешней политики США, Трумэн вновь разыграл шаблонную роль «миротворца».

Он лицемерно заявил, что будто бы «укрепление основ мира» составляло главную заботу правительства США. «Мы усилили нашу поддержку Организации Объединенных Наций», — утверждал Трумэн. Однако, если напомнить о том, что именно американские представители в ООН яростно отвергали миротворческие предложения СССР о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, о заключении Пакта по укреплению мира, — станет ясной цена фальшивых деклараций Трумэна.

О какой мирной политике США может идти речь, если, по признанию президента, более 70 процентов правительственного бюджета расходуется на военные нужды? Как показывает послание президента конгрессу, США намерены продолжать все ту же пагубную политику лихорадочной гонки вооружений и в том числе атомного вооружения, вести политику подготовки новых военных авантюры. «План Маршалла» и Северо-атлантический пакт, которые преподносятся Трумэном под маркой «благоприятности» и «обороны», являются в действительности зловещим заговором против мира и безопасности народов.

Поддержка Соединенными Штатами жалких остатков гоминдановского режима, обосновавшихся на Формозе, политика возродения милитаризма и фашизма в Западной Германии и в Японии также отнюдь не свидетельствуют о миролюбивых намерениях американского правительства.

С планами насильственного осуществления мирового господства связана и та форма империалистической экспансии Уолл-стрит, которая обозначена невинным названием: «Техническая помощь отсталым районам». Эта так называемая «помощь» особенно усердно рекламируется в президентском послании, как «бескорыстная» забота о народах колоний.

Но вот журнал «Инейс бизнес» пишет об этих «благотворительных» планах применительно к Африке: «Мы должны специально развивать Африку как нашу потенциальную тактическую базу. Усилия, прилагаемые американской промышленностью, согласно четвертому пункту программы Трумэна, следует координировать с военным планированием...» Так журнал «Инейс бизнес» невольно расшифровал эзоповский язык Трумэна.

Как бы ни пытался президент США замести следы и завуалировать агрессивные планы американских империалистов, это ему не удастся. Фабриканты оружия и не скрывают удовольствия по поводу того, что послание Трумэна оказалось «именно тем, чего они ожидали». На бирже поднялись курсы акций. Уолл-стрит уверен, что правительство будет и впредь проводить бесспорно выгодную для монополий политику «холодной войны», политику подготовки новой кровавой войны.

«В наших внутренних делах мы сумели добиться значительных успехов», — вешает Трумэн. — Положение остается хорошим... Общественные «успехи» внутренней политики американских правящих кругов, которые президент США безуспешно пытался изобразить в розовом свете.

Неумолимо и грозно нарастает экономический кризис. С октября 1948 года по октябрь 1949 года объем промышленного производства в стране сократился почти на

четверть — на 22 процента. Экспорт товаров, несмотря на насильственное подчинение западноевропейских рынков, значительно снизился.

Вместе с тем, происходит дальнейшее обнищание трудящихся, на плечи которых возлагаются все тяготы экономических затруднений и раздутого военного бюджета. В 1948 году прибыли капиталистов достигли рекордной цифры — 20 миллиардов. Одновременно 80 процентов трудящихся страны не имеют минимума, достаточного для поддержания сколько-нибудь нормального уровня жизни. В послании по экономическим вопросам Трумэн вынужден сказать, что экономический спад «принес с собой тревогу и страдания для миллионов людей, которые стали безработными, и для их семей. Он принес банкротство для многих мелких предпринимателей».

Свыше 14 миллионов безработных и полубезработных бродят по Америке в поисках работы и куска хлеба. Население страдает от острого жилищного кризиса. Миллионы людей живут в ужасных трущобах. «Миллионы наших граждан», — признает Трумэн, — лишены минимального обслуживания, так как они не могут платить за систематическое и удовлетворительное лечение». Двадцать миллионов человек из числа взрослого населения США — неграмотны. Шесть миллионов детей не посещают школы.

И вот в этой обстановке президент хвастается успехами американцев изречениями вроде того, что «положение остается хорошим» и что «люди должны любить друг друга»!

Трумэн пытается увести американский народ от печальной действительности в туманное будущее, обещая, что к 2000 году доходы американских семей вырастут... В настоящее же время... В настоящее время, заявила, комментируя послание президента, газета «Ниплс войс», нечего надеяться на обещания Трумэна, так как лозунг «спущу вместо масла» будет стоять на первом месте.

Американский президент без тени смущения уверяет: «Сейчас мы пользуемся большей личной свободой в США, чем когда-либо раньше...» Ну, как не вспомнить героя одного из романов Ч. Диккенса — Чолсона, который тоже слыл в Соединенных Штатах за благодетеля свободы, «для лучшего распространения которой он носил в карманах два семизарядных револьвера»!

Именно при Трумэне стала особенно свирепствовать комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, которая актуе с Федеральным бюро расследований преследует все демократическое и прогрессивное в стране. Именно при Трумэне подготовлен провокационный процесс против руководителей коммунистической партии США. Слово «мир» является в США крайностью, сторонники мира и истинной демократии подвергаются беззаконному террору. Здесь действует рабоблагодетельский закон Тафта — Хартли, «противником» которого лицемерно называет себя Трумэн в послании конгрессу.

Совершенно очевидно, что послание Трумэна носит демагогический предвздорный характер. Оно предназначено для того, чтобы пустить пыль в глаза миллионным американским избирателям. Но сама жизнь, реальная действительность показывает простым людям Америки, чего стоят пустые заклинания президента об «американском рае».

Что касается демократических кругов всех стран, то они еще раз убеждаются в необходимости повышать бдительность, крепить дело мира, которому угрожают бесчисленные американские последователи германско-японских претензий на мировое господство. Только неустанная, активная борьба за мир может сорвать коварные замыслы агрессоров.

бывших хозяев, при новом народном режиме выпускает сугубо мирную продукцию: тракторы, пишущие машинки, механические кухни-роботы.

Коллектив «Зброевки» в послевоенные годы выпустил на поля страны уже тысячи тракторов.

На стене в мастерской висит диаграмма, показывающая выполнение производственного плана кооперативными трактористами. Агроном называет имена лучших ударников: Зибрат, Новолыны, Рендек... Штефан Рендек — по национальности маляр, Франтишек Гондек — поляк, приехал из Польши на практику.

У нас тут целый интернационал... Живем дружно, понимаем друг друга отлично...

Живут трактористы пока что в бараках, по-холодному. В быту еще не все налажено, как следует, явно видна беззаботная японская неустойчивость. Холодно, отопление «не отрегулировано». Вспоминаются наши уютные вагончики-«палатки» трактористов с библиотечкой, радиоприемником, с гармошкой, с подушками шпорками на оных, с заботливой тетей-кухаркой в белом фартуке...

Освоимся, наладим и мы... К вам, в Советский Союз, поехала наша делегация — посланцы чехословацких крестьян. Они все там смотрят, мотают на ус... С нетерпением ждем их возвращения...

Чехословацким крестьянам, несомненно, будет что рассказать по возвращении домой. Огромный практический опыт советских колхозников, создавших под руководством большевистской партии самое передовое в мире социалистическое сельское хозяйство, служит наглядным живым примером для трудового крестьянства стран народной демократии. За последнее время в Советском Союзе побывали крестьянские делегации — польская, румынская, чехословацкая. Мы знаем, какое потрясающее впечатление произвели на них колхозы-миллионеры, вооруженные новейшей советской техникой МТС, и особенно — выросшие в условиях колхозного строя новые виды, хлебоборо-мичуринцы, мастера выкопанных стальных урожаев, такие, как Марк Озерный, Елена Хобта, Паша Ангелина...

Паша Ангелина! — была трактористкой и механиком светлоты. — Передайте ей, что у нас есть ее последовательница, ее малая сестра. Вот она заснута... Ясный солнечный день, колесистая ни-

Соединенные Штаты навязывают странам — участникам Атлантического пакта так называемые двухсторонние договоры, окончательно прибирая к рукам эти страны и в политическом, и в военном отношениях.

(Из газет).

Рис. Д. ЦИОНОВСКОГО.

ПОДПИСЬ С НАЖИМОМ...

Финский поджигатель войны

АНТИ ТИМОНЕН

Каждый день, кроме понедельника, неизменно на одном и том же месте, в главном органе финляндской социал-демократической партии — газете «Суомен социалдемократти» появляется политический фельетон всегда с одной и той же подписью: «Яхветти».

Эта неутомимая личность не остается безучастной ни к одному мало-мальски приметному событию в современной Финляндии и за ее пределами. Между строк Яхветти не забывает два-три раза в неделю напомнить читателям, что он — друг Советского Союза, сторонник дружественных отношений между Финляндией и нашей страной.

Кто же этот столь пылкий «друг» Советского Союза? И каково содержание его обильного «творчества»? Под личиной друга скрывается ярый враг демократии, старый ненавистник Советской страны, присяжный глашатай реакционной таннеровской клики. Что касается его «творчества», то в своих фельетонах Яхветти пропагандирует такие мысли, которые не всякий таннеровец решился бы высказать открыто.

Яхветти — это псевдоним. Настоящее его имя — Кильеяйнен. Свою «деятельность» Яхветти начал скромно. Первое его произведение не предназначалось для опубликования. Кильеяйнен, активный член фашистской организации «Академический карельский союз», однажды присутствовал на студенческом собрании. Как только собрание окончилось, он уединился и... написал донос на своих одноклассников: они, дескать, не совсем равнодушны к идеям коммунизма.

Новые веяния, новые черты все выражительнее проступают в жизни деревень — бедно, все и в деревне. Наряду с сыновьями и дочерьми рабочих, крестьянские дети вынуждены на рабфак. Отныне вместо барачков трудовая молодежь будет зачислять аудиторию высших учебных заведений. Перед ней открыты все пути к овладению знаниями, наукой. Из всех наук, которыми овладевает молодежь, самой благородней, самой мудрой является наука наук — марксизм-ленинизм.

Жаль, что нет сейчас нашей Гелены... Она в поле, работает... Все мечтает к вам съездить, посмотрит знаменитую Старо-Беловскую МТС на Украине. Уезжая из Конопиште, еще раз оглядываемся на угрюмый замок, бедоугруду, плотно припавшую к земле МТС. И перед глазами встают два мира — мир наивно ушедших бездельников-принцев, их чахлого рода, и мир подлинных хозяев всеобщей — трудящихся. Будущее принадлежит Гелене, Штефану, Зенеку, Франтишке — созидателям, сильным, живущим плодотворной, полноценной человеческой жизнью.

Эту жизнь они отстаивали в борьбе. Когда в напряженные дни февральских событий 1948 года реакция попыталась на демократические завоевания народа, крестьянство не колеблясь, пошло за рабочим классом, за коммунистической партией. Кинорежиссеры удачно запечатлели на пленке горячий накал, высокое напряжение тех дней. В ответ на возмущение реакционеров, рабочий класс по призыву компартии повсеместно создал боевые комитеты действия. Входя в пех, сосредоточенные ребята, перед тем как разойтись к своим

Это было в 1932 году, во время разгара самой черной реакции в Финляндии. Спустился несколько дней, Кильеяйнен написал донос на молодого прогрессивного деятеля Ярно Пеннанена. Перу Яхветти принадлежат доносы и на известную артистку Томпури и на многих других.

В годы второй мировой войны этот шпик, к тому времени уже известный реакционным борзиром, работал главным пропагандистом финского радио.

Осенью 1941 года Яхветти, опытный первый немцами захватчик, истопно вопил: «Теперь русские разбиты и слезены». В 1942 году Яхветти усердно запугивал своих соотечественников: если русские победят, все финны будут истреблены или сосланы в Сибирь и т. д.

Война окончилась полным разгромом гитлеровцев и их сателлитов, а северный ученик колченогого Геббельса не только ушел, но и с приложением слова принял за любимое дело — лгать, клеветать, поносить все передовое.

Главный удар Яхветти направляет против демократического движения в Финляндии и против демократических стран. Программа коммунистической партии Финляндии приводит его в бешенство.

Хотя Яхветти подвизается в газете, название которой содержит слово «демократия», он тем не менее чрезвычайно встревожен тем обстоятельством, что существуют и процветают страны народной демократии. В июле 1949 года Яхветти

станкам, молча ставят оружие в пирамиды. Тысячи трудящихся крестьян прибыли в столицу, заняли площади, сказали свое мужицкое: нет!

— Не бывайте реакционерами у власти! — Хотим правительство Клемента Готвальда!

Они, люди труда, отстаивали эту власть, отстаивали этот строй, и он всецело принадлежит им.

...Шоссе бежит меж холмистых полей. Через каждые несколько минут вдоль дороги вырастают густо расположенные села, городки. На стенах домов нередко еще можно увидеть надписи-указатели, оставленные нашими бойками: «Хозяйство такого-то проследовало вперед». Говорят, что крестьяне, производя побелку домов, специально прикрывают эти надписи, чтобы не закрасить их, не повредить. Надписи, начертанные рукой сталинского воина-освободителя, оберегаются здесь, как святыня.

Реки, мосты... И снова лабиринтская, волнующая надпись: «Мост соорудил члени Советской Армии...» Сделанный прочно, навсегда. Смотришь на него и думаешь словами, так хорошо найденными поэтом Максимом Рыльским:

Це ж туляки, костримы, кияни, Рязанский тесля, ковалі з Уралу, Азербайджанец, блорус, таджик, Трямаку напотоги зброю, Цей мист мостили... Так, ми мости будемо у світі — Ми, Сталіна бійці і теслярі, Камеярі грядущої комуни!

Движутся по этим мостам новые, в свежей краске тракторы на чехословацкие поля. Шумной гурьбой проходят здесь юности и девушки, направляясь на рабфак, в университеты, в академию. С чувством восторженной благодарности к советскому волеополителю идут по этим братским мостам народы новой Чехословакии, уверенно шагая навстречу своему светлому будущему.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Перед юбилеем М. Эминеску

БУХАРЕСТ. 15 января румынский народ отмечает 100-летие со дня рождения великого национального поэта Михаила Эминеску.

Характеризуя творчество классика румынской поэзии, журнал «Контемпоранул» указывает, что только в новой Румынии по-настоящему оценили Михаила Эминеску, чьи произведения знали и уничтожению несправедливого, жестокого порядка и полны ненависти к буржуазии. Эминеску мечтал об уничтожении эксплуатации. «Народные массы», — пишет журнал, — должны знать того Эминеску, который воспедал идеалы революционеров 1848 года, зная первого великого поэта нашего народа, который надеялся на более счастливое будущее трудящихся».

Созданный по решению правительства Румынской народной республики Национальный юбилейный комитет под председательством писателя-академика Михаила Садовяну развернул широкую подготовительную работу. Знаменательная дата будет отмечена массовыми манифестациями, торжественными собраниями и фестивалями на предприятиях, в школах, домах культуры, сельских клубах. К юбилейному дню выйдут новые издания сочинений М. Эминеску, собрание музыкальных произведений на темы его стихов, книги о жизни и деятельности классика румынской литературы. В Бухаресте открывается выставка, которая превратится в постоянный музей. Здесь будут собраны документы о жизни Эминеску, рукописи поэта, первые издания его произведений.

Совет Министров РНР объявил конкурс на проект памятника поэту. Министерство искусств учредило ежегодную премию имени Эминеску за лучшее поэтическое произведение.

Зато тот же Яхветти был просто все собой от восторга, когда главного военного преступника Рюти, свергнувшего Финляндию в войну на стороне фашистской Германии и лично виновного в гибели многих десятков тысяч людей, правительство Фагерхольма выпустило на свободу. Яхветти расценил это решение как акт «проявления высшего гуманизма». Так и следовало поступить, рассуждает этот последний Геббельс. Ведь Рюти в поте лица трудился «во имя блага Финляндии»; а закон о наказаниях виновников войны является «нарушением правовых норм», и поэтому всякий судебный процесс над военными преступниками — мероприятие незаконное.

Яхветти идет еще дальше: в желтом листке «Суомен социалдемократти» он открыто пропагандирует мысль о войне против Советского Союза. Один из его фельетонов озаглавлен откровенно и цинично: «Нужна еще одна война».

Не случайно Яхветти расписывается в страницах газеты именно финских социал-демократов. Этой партии полностью доверял Гитлер. Деятельность финской социал-демократической партии в свое время получила полное одобрение и благословение «Фюрера».

Сейчас финские социал-демократы, очутившись у кормила власти, делают все от них зависящее, чтобы возратить Финляндию на гибельный путь вражды к Советскому Союзу. В нарушение мирного договора и советско-финского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, финляндское правительство не перестало до сих пор Советскому Союзу свыше 300 военных преступников из числа советских граждан, находящихся на территории Финляндии.

Внутри страны правительство Фагерхольма ведет «генеральное наступление» на конституционные права трудящихся. Из Финляндии доносится трезвый запах геббельсовской пропаганды. Но направились старания господ Таннера, Лескянена и кадровых трубауров их политики, вроде шпика Яхветти. Финскому народу чужды попытки посеять вражду к Советскому Союзу. Финский народ хочет жить в мире со своим великим соседом. Нет сомнения в том, что прогрессивные силы Финляндии не допустят, чтобы чреватый опасностями реакционный курс таннеровской клики поджигателей войны восторжествовал.

НОВЫЕ КНИГИ

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Васильев Н. Америка с черного хода. Черки и зарисовки. 339 стр. Цена 9 р. 50 к.
Болонин А. Земля Кузнецкая. Роман. 324 стр. Цена 9 р. 50 к.
Гудина Г. Добрый город. Повесть. 147 стр. Цена 4 р.
Катаев В. За власть Советов. Роман. 644 стр. Цена 17 р. 50 к.
Латин Л. Патент «Ав». Фантастический роман. 2-е издание. 340 стр. Цена 10 р. 50 к.
Латышские рассказы. Сборник. Составитель Л. Блюмфельд. Предисловие И. Музжик. 520 стр. Цена 15 р.
Мугушев Х. Две повести. 248 стр. Цена 8 р. Содержание: Астраханские дни. — Степной ветер.
Сакс А. В гору. Роман. Перевод с латышского. 529 стр. Цена 16 р.
Сидик Р. Шаг за шагом. Повести и рассказы. Перевод с эстонского Н. Коля. 180 стр. Цена 6 р. 50 к.
Содержание: Шаг — Мастер Маттиас. — Шаг за шагом. — Вторая книга. — Витик.
Сыдыкбеков Т. Люди наших дней. Роман. Авторизованный перевод с киргизского. 368 стр. Цена 12 р.
Федкин К. Первые радости. Роман. 360 стр. Цена 3 р.
Федоров Е. У горы Магнитной. Повесть. 171 стр. Цена 6 р.
Фоминко В. Человек в степи. Черки. 196 стр. Цена 6 р.